

ИГРАЕМ ГОФМАНА.

Комедия на тему некоторых спорных вопросов антропологии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

1-й АКТЁР.
2-й АКТЁР.
Теодор Ансельм – парикмахер
Эльза - его жена
Ларени - приятель Теодора.
Бургомистр
Фрау Френцхен
Профессор Спаланцани
Креспель – агент по продажам.
Пульхен – лавочник
Бу-бу - дрессированная обезьяна

ПЕРВАЯ СЦЕНА,
В КОТОРОЙ МЫ ЗНАКОМИМСЯ С ДВУМЯ ВЕСЬМА ЗАБАВНЫМИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕЛЬПОМЕНИ.

*На сцене сидит первый актёр и разбирает сундук с реквизитом. Появляется второй.
Оба – довольно потасканные персонажи. Сразу видно, что не самые удачливые
представители своей профессии.*

2-й АКТЁР. Кажется, успел. Милейший, а это значит, вы даёте сегодня со мной представление?

1-й АКТЁР. Это ещё неизвестно, кто с кем: я с вами или вы со мной? Ну что вы стоите? И так опоздали.

2-й АКТЁР (*роется в вещах*). Слушайте, как вас там, вы не помните, что мы сегодня играем?

1-й АКТЁР. По-моему, «Пьянчужку Джо».

2-й АКТЁР. Вы уверены?

1-й АКТЁР. Я думал, вы знаете. Да какая разница?

2-й АКТЁР. Вам, может быть, и нет. Но вы уверены, что публика пришла на «Пьянчужку»?

1-й АКТЁР. Даже, если и нет, то всё равно останутся довольны.

2-й АКТЁР. Подождите, вот же висит афиша сегодняшнего представления. (*Читает.*) «Крошка Цахес».

1-й АКТЁР. Как?

2-й АКТЁР. «Крошка Цахес».

1-й АКТЁР. Первый раз слышу. Вы когда-нибудь такое играли?

2-й АКТЁР. Не припомню.

1-й АКТЁР. Может получится нехорошо.

2-й АКТЁР. Могут запросто побить.

1-й АКТЁР. А чего вы тогда пришли, если ничего не знаете?

2-й АКТЁР. Я думал, вы знаете – что, и как мы играем. А я буду только подыгрывать. А какого чёрта тогда здесь делаете вы?

1-й АКТЁР. Признаться, я надеялся на вас. Сказали, что реквизит и всё прочее будет на месте. Вот это они называют реквизитом?

2-й АКТЁР. А «всё прочее» это – вы имеете в виду меня?

1-й АКТЁР. Вы будете сегодня работать?

2-й АКТЁР. Слушайте, может, пока не поздно, по-тихому слинять?

1-й АКТЁР. Это не профессионально. Давайте сыграем «Пьяньужку Джо», и дело с концом.

2-й АКТЁР. А если не понравится?

1-й АКТЁР. Тогда я в конце могу показать «Подсматривающего в женской бане».

Убойный номер. Все останутся довольны.

2-й АКТЁР. Самый убойный номер, если вы действительно хотите насмешить публику, это достать из ширинки бутылку. Проверено.

1-й АКТЁР. Не спорю, но только падающие штаны будет понадёжнее. Особенно, если у вас под ними ничего нет.

Разбирают реквизит. (Трубу, барабан, концертину, корону, меч и прочее...)

1-й АКТЁР. Поглядите, что я нашёл. (*Читает.*) «Крошка Цахес» мелодраматическая интермедия по мотивам господина Эрнеста Теодора Амадея Гофмана.

2-й АКТЁР. Немец что ли?

1-й АКТЁР. Или того хуже.

2-й АКТЁР. Нам с того не легче.

1-й АКТЁР. Давайте так: пока есть время, быстро читаем эту муть и бегом на сцену.

2-й АКТЁР. Без репетиции?

1-й АКТЁР. На таланте, батенька, и мастерстве. Надеюсь, вы профессионал?

2-й АКТЁР. Именно поэтому, я и не хочу опускаться до халтуры.

1-й АКТЁР. Рад встретить единомышленника. Тогда вы быстренько читаете вторую половину, а я - начало.

2-й АКТЁР. А если публике всё-таки не понравится?

1-й АКТЁР. Каждый художник имеет право на ошибку.

2-й АКТЁР. А как быть с тем, что публика всегда права?

1-й АКТЁР. Но и не надо идти у неё на поводу.

2-й АКТЁР. Могут побить.

1-й АКТЁР. Сделаем вот что: если почувствуем, что... что-то идёт не так, то я в конце покажу падающие штаны, а вы достанете что-нибудь из ширинки. Идёт?

2-й АКТЁР. Хорошо иметь дело с профессионалом.

1-й АКТЁР. Ну, вот и договорились. Забирайте всё это барахло и начинаем.

Удаляются за кулисы.

Через некоторое время слышен стук в барабан, нестройный звук трубы. Появляются актёры. Все интермедии актёров могут разыгрываться при помощи деталей костюмов, реквизита или кукол. Импровизация поощряется.

1-й АКТЁР. Слушайте, что вы стучите мне в самое ухо? У меня и так после вчерашнего голова раскалывается.

2-й АКТЁР. А что вы мне дудите в самое ухо?

1-й АКТЁР. Так написано у автора. «Появляется трубадур. Сигналами трубы созывает публику на представление».

2-й АКТЁР. У меня написано тоже самое, но про барабан.

1-й АКТЁР. Давайте это пропустим?

2-й АКТЁР. Тем более, что всё равно никто этого Гофмана не знает.

1-й АКТЁР. Валяйте дальше.

2-й АКТЁР. Давайте вы.

1-й АКТЁР. Уважаемая публика! Сегодня вам будет представлено драматическое представление господина Гофмана «Крошка Цахес». Вас ожидает, увлекательнейшее действие, с превращениями, переодеваниями, добрыми феями, а также - комическими куплетами в исполнении моего неподражаемого коллеги!

2-й АКТЁР. Чего вы несёте? Какие куплеты?

1-й АКТЁР. Неважно. Споёте про прачку и капрала. Это всегда бодрит публику.

2-й АКТЁР. Причём здесь прачка и капрал?

1-й АКТЁР. Не путайте меня. Итак, наше повествование начинается с появления бедной и несчастной женщины. Именно с появления этой женщины, в общем-то, и начинается наша история. Можно сказать, что вся эта история обязана своим существованием именно этой женщине. Не будь этой женщины, просто и не о чем было бы рассказывать.

2-й АКТЁР. Что за бредятина?

1-й АКТЁР. Кажется, я запутался. Продолжайте. Вы же читали конец.

2-й АКТЁР (*берёт в руки корзину и кладёт туда куклу, которую актёры в дальнейшем используют, когда рассказывают о Цахесе*). Почему эта женщина бедная и несчастная? Потому что судьба наградила её всеми бедами, которые только могут выпасть на долю одного человека. Итак, представьте: одинокая женщина присела на небольшой лужайке, чтобы отдохнуть. Продолжайте.

1-й АКТЁР. А что там дальше?

2-й АКТЁР. Женщина воздевает руки к небу и сетует на судьбу.

1-й АКТЁР (*воздев руки*). О! Почему мы с мужем живём в нищете? О! Почему я родила этого маленького оборотня на стыд и посмешище всей деревне? Уродец с паучьими ножками, мерзким голосом и зверским аппетитом.

2-й АКТЁР. Сказав это, женщина упала и заснула.

Оба падают и начинают храпеть.

1-й АКТЁР. А вы-то, почему упали? Ведь женщину играю я.

2-й АКТЁР (*нехотя поднимаясь*). И вот пока бедная женщина предавалась сну, проходила мимо некая добрая фея. Увидев несчастную с мерзким, уродливым ребёночком, фея так растрогалась, что решила сделать доброе дело. Она причесала гадкого мальчика волшебной расчёской. И - о, чудо! Теперь, кто бы ни смотрел на мальчика, при всём желании не мог заметить его уродства. А наоборот, видел перед собой прекрасного юношу. Слушайте, почему всё время я говорю? Делайте что-нибудь. Что вы всё время лежите? Когда бедная женщина проснулась... Проснулась. (*Пинает 1-го актёра.*) Она не узнала своего ребёночка.

1-й АКТЁР. И быстренько, пока не рассеялись чары втюхала его местному пастору, который и взял его на воспитание. Теперь ваша очередь.

2-й АКТЁР. Так не честно. Вы же совсем ничего не рассказали.

1-й АКТЁР. Краткость сестра таланта.

2-й АКТЁР. Княжеством, в котором происходила вся эта удивительная история, правил некий князь ... И поскольку он относился к своим обязанностям весьма добросовестно, то решил порадовать своих подданных какой-нибудь реформой.

1-й АКТЁР. Поднял налоги?

2-й АКТЁР. Не угадали.

1-й АКТЁР. Ужесточил наказания?

2-й АКТЁР. Хуже.

1-й АКТЁР. Неужели ввёл сухой закон?

2-й АКТЁР. Ввёл просвещение.

1-й АКТЁР. Это как?

2-й АКТЁР. А вот об этом мы непременно узнаем из следующей части нашей истории.

1-й АКТЁР. Слушайте, по-моему, у нас неплохо получается!

2-й АКТЁР. Кажется, публика довольна.

1-й АКТЁР. Хотя пьеска, конечно, так себе.

2-й АКТЁР. Да, уж, не «Пьяньчужка Джо».

Уходят.

ПЕРВАЯ СЦЕНА В ПАРИКМАХЕРСКОЙ,
В КОТОРОЙ, СОБСТВЕННО, И НАЧИНАЕТСЯ ЭТА ИСТОРИЯ.

Парикмахерская. Приглушённо звучит радио. Теодор занимается уборкой. Собирает чистые салфетки. Уносит их в подсобку. Раздаётся звон колокольчика входной двери.

Входит БУРГОМИСТР. С любопытством осматривает помещение.

Голос Теодора: «Проходите, я сейчас. Прошу меня простить».

БУРГОМИСТР. Ничего, ничего... Я подожду.

Появляется Теодор.

ТЕОДОР. Господин, бургомистр! Вы? Простите, я уже вроде как закончил, поэтому возился там у себя.

БУРГОМИСТР. Ничего, ничего. Я не тороплюсь. Занимайтесь своими делами.

ТЕОДОР. Господин бургомистр... Так неожиданно. Да вы проходите. Садитесь. Хотите подстричься? Или может быть побриться?

БУРГОМИСТР. Да я, собственно... Хотя, да. *(Садится в кресло.)* Почему бы и нет? Уютно у вас здесь. Чистенько. Пахнет хорошо.

Теодор *(накидывает простыню, готовит инструменты)*. Это такая честь для меня. Височки подправим?

БУРГОМИСТР. На ваше усмотрение. Значит вот это и есть ваша мастерская?

ТЕОДОР. Места не много. Но мне хватает. Голову чуть влево.

БУРГОМИСТР. Вы знаете, пожалуй, давайте пока погодим со стрижкой.

ТЕОДОР. Начать с бритья?

БУРГОМИСТР. Бритьё тоже пока пусть подождёт. *(Встаёт с кресла.)* А ведь мне о вас многое рассказывали.

ТЕОДОР. А что же тогда... Я не понимаю. Если вы по поводу муниципального налога, то я как раз собирался оплатить на этой неделе...

БУРГОМИСТР. Нет, уважаемый господин Теодор. Я не по поводу налога. Не догадываетесь? Ну, честно? Нет?

ТЕОДОР. Для меня, конечно, большая честь принять вас, у себя... Нет, не догадываюсь.

БУРГОМИСТР. Скромничаете. Это хорошо. Это украшает. Тогда к делу. На днях было получено особое предписание. Указ самого ... Заверенный его ближайшим министром и советником господином Циннобером. Так вот, этим указом с завтрашнего числа повсеместно во всём королевстве вводится просвещение. О чём и приказано донести до всех граждан. Уже завтра это будет в утренних газетах.

ТЕОДОР. Простите, что донести до граждан?

БУРГОМИСТР. Что, начиная с завтрашнего дня, граждане нашего королевства живут в эпоху просвещения. В качестве рекомендованных мероприятий предлагается на выбор: вырубить леса, сделать судоходными реки, начать ремонтировать дороги... ну и, конечно, канализация.

ТЕОДОР. Очень полезные начинания.

БУРГОМИСТР. Одна беда. Леса у нас уже и так все давно вырублены, рек никаких в округе нет, а дороги... одно слово дороги. Вот и получается, что мы как бы и не соответствуем. Везде, получается, просвещение, а у нас...

ТЕОДОР. А канализация?

БУРГОМИСТР. А что канализация? Нет, как бургомистра, канализация для меня вопрос наипервейший, но для просвещения – как-то не очень... Такое, знаете ли, с душком получается просвещение. Хорошо вы вовремя подвернулись.

ТЕОДОР. Я вас не понимаю, господин Бургомистр.

БУРГОМИСТР. А что тут не понимать? Вот у меня тут бумажка, докладная записка, из канцелярии новаций и изобретений. Ваша?

ТЕОДОР. Это относительно моего предложения?

БУРГОМИСТР. Его. Вот, пишите, что изобрели аппарат и просите провести испытания и внедрить на благо общества. Показывайте.

ТЕОДОР. Что показывать?

БУРГОМИСТР. То, что вы там смастерили.

ТЕОДОР. Господин бургомистр, имеет в виду мою самостригущую машинку для бритья?

БУРГОМИСТР. А у вас есть и самостригущая машинка?

ТЕОДОР. Ну, назвать это полноценной машинкой пока ещё может быть несколько рано. Но уже есть результат. Я вам сейчас покажу. *(Нагибается, достаёт какой-то ящик, начинает там рыться.)*

БУРГОМИСТР. Не беспокойтесь. Может быть в другой раз.

ТЕОДОР. Да вот, я уже достал.

БУРГОМИСТР. Я обязательно на неё взгляну, но потом. Сейчас же меня интересует нечто другое.

ТЕОДОР. Печь для сушки волос?

БУРГОМИСТР. Не угадали.

ТЕОДОР. Самоиграющая гармоника?

БУРГОМИСТР. Да чего у вас только нет!

ТЕОДОР. У меня действительно много чего есть. Но вас интересует что-то конкретное?

БУРГОМИСТР. Ну, вспоминайте, вспоминайте. Что вы там ещё наизобретали?

ТЕОДОР. Право, даже так сразу всего и не припомнить...

бургомистр *(вытаскивает из кармана бумажку)*. В канцелярию городской управы, копия в королевскую академию... от Теодора Ансельма. Ансельм фон Глюнцельфунд - не ваш предок? Нет? Жаль. ... прожект ... Ну что, вспоминаете?

ТЕОДОР. Господи! Это вы про мой аппарат...

БУРГОМИСТР. Про него. Рисунок... чертежи... вот описание действия. А это экономическая и всякая разная польза, которая может произойти от применения вашего аппарата. Вспомнили?

ТЕОДОР. Это так давно было. Я неоднократно посылал. И в городскую управу, и в королевскую академию... Но так и не получил ни разу ответа.

БУРГОМИСТР. Считайте, что получили. Вопрос только один: это – только прожект, или он всё-таки существует?

ТЕОДОР. Это только опытный образец, но вполне рабочий.

БУРГОМИСТР. Покажите.

ТЕОДОР. Он не здесь. Он дома. Но только прошло столько времени. Я не знаю, в каком он состоянии.

БУРГОМИСТР. Вот и прекрасно! Надо срочно привести в порядок эту вашу... Кстати. Как она называется?

ТЕОДОР. Машина честности.

БУРГОМИСТР. Господи, название-то, какое... аж мурашек по коже. Давайте для начала придумаем что-нибудь более подходящее, не такое пугающее.

ТЕОДОР. Машина лжи?

БУРГОМИСТР. Не приведи господи! А нельзя ли как-то поделикатнее? И что это за слово такое – «машина». Сразу гильотина какая-то представляется. Чуть что не так сказал – вжить! Не годится.

ТЕОДОР. Прибором можно.

БУРГОМИСТР. О! Прибором это уже намного лучше. Прибор, что-то такое тонкое, современное. А если ещё подумать?

ТЕОДОР. Может быть детектор? Детектор лжи.

БУРГОМИСТР. О! Детектор. Отлично. Превосходно! Только без этого... «Лжи». Это как-то не очень... Лишнее.

ТЕОДОР. Тогда будет непонятно. Что за детектор.

БУРГОМИСТР. И прекрасно, что не понятно. И хорошо. Потому что сугубо научное. И не должно быть всем понятно.

ТЕОДОР. Вообще-то я предполагал, что это как раз для всех. Вы понимаете? Для всего человечества!

БУРГОМИСТР. Похвально. Но давайте пока обойдёмся населением нашего городка. Значит, вы ручаетесь, что ваша машина...

ТЕОДОР. Детектор.

БУРГОМИСТР. Детектор. Безошибочно способен отличить правду или нет, говорит человек?

ТЕОДОР. Практически – да. Хотя, для полного тестирования нужно собрать больше данных...

БУРГОМИСТР. Так в чём дело?

ТЕОДОР. К сожалению, опыт практического применения пока очень незначителен.

БУРГОМИСТР. Что же вам помешало?

ТЕОДОР. Никто не хочет подвергнуть себя испытанию. Как я не пробовал убедить, что это ради науки...

БУРГОМИСТР. Извечное человеческое невежество...

ТЕОДОР. Хорошо, что вы это понимаете. Как приятно беседовать с просвещённым человеком.

БУРГОМИСТР. Это моя обязанность, как бургомистра...

ТЕОДОР. Придумал! А давайте проведём испытания прямо на вас! Представляете, как это будет здорово. Ведь всем известна ваша прямота и честность. Об этом столько пишут в газетах.

БУРГОМИСТР. Возможно. Как-нибудь потом. Но начать я думаю лучше с кого-то другого. Чтобы это не восприняли как саморекламу. Ну, вы понимаете...

ТЕОДОР. Боюсь, нам больше никого не найти.

БУРГОМИСТР. Тогда остаётся только вы сами.

ТЕОДОР. Я готов.

БУРГОМИСТР. Прекрасно. И готовы ответить на любые вопросы?

ТЕОДОР. Ради науки, великие умы шли и не на такие жертвы.

БУРГОМИСТР. Очень интересно... А вы должно быть многое знаете. Ведь парикмахерская такое место, где люди любят поболтать, посплетничать. Не так ли?

ТЕОДОР. Да. Порой к концу дня голова трещит от этих разговоров.

БУРГОМИСТР. Очень, очень любопытно.... Вы знаете, а меня всё больше и больше начинает занимать наш эксперимент. Мне прямо таки не терпится начать вас спрашивать. И когда можно будет приступить?

ТЕОДОР. Осталось кое-что отладить... заменить батареи... думаю, что в самое ближайшее время.

БУРГОМИСТР. Не затягивайте. Поставьте меня в известность, как только будете готовы. Вопросы, естественно, я подготовлю лично сам. Мы тут такую устроим эпоху просвещения!

ТЕОДОР. Но это, же не из списка рекомендованных мероприятий по внедрению.

БУРГОМИСТР. Неважно. Раз ничего другого нет. Кстати, к нам в город специально, чтобы познакомиться с вами, приезжает известный учёный. Профессор. Светило. Редкую науку представляет. Я забыл название, но что-то очень...очень такое... По вашей части. Для участия в совместных экспериментах. Везёт с собой настоящую обезьяну. Надо понимать для опытов. Вы, уж, нас не посрамите.

ТЕОДОР. Зачем нам обезьяна?

БУРГОМИСТР. Чтобы всё по науке было. Мы можем стать самым просвещенным городком королевства. Это, я вам скажу, для всех очень, очень большая перспектива. И вам, как учёному, пригодится.

ТЕОДОР. Да какой я учёный? Так - самоучка...

БУРГОМИСТР. Самородок! Если всё пройдет удачно, я вас назначу моим первым помощником. Тайным советником по... Что-нибудь придумаем. Нам нужны учёные и просвещённые люди. Так что, не затягивайте.

Уходит. Через некоторое время появляется Ларени.

ЛАРЕНИ. Знаешь, с кем я сейчас чуть не столкнулся? Не поверишь! С нашим бургомистром.

ТЕОДОР. Почему не поверю? Поверю. Тем более, что он вышел от меня.

ЛАРЕНИ. Ты стрижёшь нашего бургомистра?

ТЕОДОР. И брею.

ЛАРЕНИ. А чего раньше молчал?

ТЕОДОР. Если честно, это в первый раз. Будешь стричься?

ЛАРЕНИ. Бургомистр! Да ты знаешь, что это такое: личный парикмахер бургомистра! А я значит – лучший друг личного парикмахера бургомистра? Ни фига себе! Ты не представляешь, что это значит!

ТЕОДОР. Может быть, я буду вынужден временно закрыть заведение.

ЛАРЕНИ. И чем будешь заниматься?

ТЕОДОР. Буду личным помощником нашего бургомистра. Тайным советником по... ну, он что-нибудь придумает.

ЛАРЕНИ. Так и сказал?

ТЕОДОР. Слово в слово.

ЛАРЕНИ. А ты?

ТЕОДОР. Есть некоторые обстоятельства.

ЛАРЕНИ. Господи! Я могу быть лучшим другом первого помощника бургомистра. Какие тут могут быть обстоятельства? Ты свинья. Ты совсем не думаешь о своих друзьях. Да о чём тут думать?

ТЕОДОР. Всё зависит от успеха проведения одного эксперимента.

ЛАРЕНИ. Наплевать на все эксперименты мира. Первый помощник! Что за эксперимент?

ТЕОДОР. Долго рассказывать.

ЛАРЕНИ. Ну и не надо. погоди. Тебе, конечно, понадобится помощник.

ТЕОДОР. Я сам буду помощником. Если буду.

ЛАРЕНИ. Будешь, будешь... А сколько помощников у первого помощника?

ТЕОДОР. Не знаю.

ЛАРЕНИ. И кроме первого помощника тебе ещё понадобится секретарша. У меня есть на примете одна...две. Ведь первому помощнику первого помощника тоже понадобится секретарша. Когда ты приступаешь?

ТЕОДОР. Сразу, как только пройду детектор.

ЛАРЕНИ. Какой ещё детектор?

ТЕОДОР. Детектор лжи. Хотя бургомистру слово «лжи» - не нравится. Просто детектор.

ЛАРЕНИ. Это что ещё за хрень?

ТЕОДОР. Такой аппарат...

ЛАРЕНИ. Слушай, а может и я? А что надо делать?
ТЕОДОР. Честно ответить на несколько вопросов.
ЛАРЕНИ. Нет, пожалуй, это не для меня. А кто будет знать: честно ты ответил или – нет?
ТЕОДОР. Детектор лжи именно для этого и существует.
ЛАРЕНИ. И откуда такая штуковина в нашем городке?
ТЕОДОР. Я её сам изобрёл.
ЛАРЕНИ. Ну ты дал! Изобрёл такую штуку и молчал? И что, действительно никак её не обмануть?
ТЕОДОР. По идее нет.
ЛАРЕНИ. Это значит любого можно... Слушай, а на хрена ты её вообще изобрёл? Это ведь мало ли о чём спросят? Не боишься?
ТЕОДОР. Да нет. Мне нечего скрывать. И потом, во имя науки и прогресса шли и не на такие жертвы.
ЛАРЕНИ. Тебе-то может быть и нечего... А ты о друзьях не подумал?
ТЕОДОР. Я думал о человечестве.
ЛАРЕНИ. О человечестве он думал! А обо мне, о своём лучшем друге, ты не подумал!
ТЕОДОР. А почему я должен был о тебе думать?
ЛАРЕНИ. Он ещё спрашивает! Вопросы, конечно, будет составлять Бургомистр.
ТЕОДОР. Наверное. А что?
ЛАРЕНИ. Ты ещё спрашиваешь. Я знаю, о чём он тебя спросит.
ТЕОДОР. О чём?
ЛАРЕНИ. Он наверняка спросит тебя: не спал ли ты с его секретаршей?
ТЕОДОР. Ну и пусть спрашивает.
ЛАРЕНИ. Конечно. Тебе то - наплевать.
ТЕОДОР. А тебе то что?
ЛАРЕНИ. Как что? Я знаю, о чём он спросит потом.
ТЕОДОР. О чём?
ЛАРЕНИ. Не знаешь ли ты, кто из твоих знакомых спал с его секретаршей?
ТЕОДОР. Ну и пусть спрашивает... Чёрт!
ЛАРЕНИ. Вот именно! Одному тебе, как лучшему другу, между прочим.
ТЕОДОР. Да откуда ты знаешь? Может он и не спросит?
ЛАРЕНИ. Знаю. Это единственное, что его по-настоящему волнует.
ТЕОДОР. Он сказал, что его волнуют вопросы канализации.
ЛАРЕНИ. Плевать ему на канализацию! Как и на всё остальное.
ТЕОДОР. И что теперь?
ЛАРЕНИ. Плохо. Если ты станешь первым помощником бургомистра, то я стану его первым врагом.
ТЕОДОР. Ради нашей дружбы я могу отказаться. В конце концов, у меня хорошая работа.
ЛАРЕНИ. А как же прогресс, человечество...
ТЕОДОР. Для меня дружба всегда была...
ТЕОДОР. Нет! Я не могу принять такую жертву. И потом, я хочу быть первым другом и первым помощником первого помощника.
ТЕОДОР. А как же проверка?
ЛАРЕНИ. Что-нибудь придумаем. Закрывай уже свою лавочку и пошли. Я угощаю.

ВТОРОЙ ВЫХОД АКТЁРОВ,
КОТОРЫЙ МАЛО ПРОДВИГАЕТ НАС В ПОНИМАНИИ РАЗЫГРЫВАЕМОЙ ИМИ
ИСТОРИИ ГОСПОДИНА ГОФМАНА.

Сидят и читают текст.

1-й АКТЁР. Где мы сейчас?

2-й АКТЁР. Пятнадцатая страница.

1-й АКТЁР. И что там?

2-й АКТЁР. Весело выскакивают на сцену с криком: «А вот и мы. Але-оп!» После чего делают кувырок.

1-й АКТЁР. Оба?

2-й АКТЁР. А вы что, не умеете делать кувырок?

1-й АКТЁР. Конечно, умею.

2-й АКТЁР. Тогда пошли.

Выскакивают на сцену. Истошно орут: «А вот и мы!» После чего 2-актёр неуклюже выполняет кувырок, а 1-й АКТЁР – остаётся стоять на месте.

2-й АКТЁР. Почему вы не сделали кувырок?

1-й АКТЁР. Мне показалось, что это несколько неорганично.

2-й АКТЁР. Какого чёрта «неорганично»!

1-й АКТЁР. Мне кажется это несколько надуманно и не отвечает характеру моего образа.

2-й АКТЁР. Какого чёрта тогда я кувыркнулся?

1-й АКТЁР. Я бы с трудом назвал это кувырком. Давайте уже пойдём дальше.

Уважаемая публика! Как мы и обещали, наша история продолжается! (*Первому.*)

Продолжайте!

2-й АКТЁР. Опять вы халтурите. Прошли года. Мерзкий гадкий ребёночек вырос и превратился... превратился... Вы же читали начало, в кого он превратился?

1-й АКТЁР. В том то и дело, что он не вырос и ни в кого не превратился, а остался таким же маленьким, мерзким и гадким.

2-й АКТЁР. Мальчиком?

1-й АКТЁР. Это как на это посмотреть?

2-й АКТЁР. А что по этому поводу пишет Гофман?

1-й АКТЁР. Я думал, вы успели прочесть.

2-й АКТЁР. Я читал вторую половину.

1-й АКТЁР. Ну и рассказывайте тогда вторую половину.

2-й АКТЁР. Уважаемая и почтенная публика! Чтобы не злоупотреблять вашим вниманием, давайте перенесёмся сразу во вторую половину нашего повествования. Тем более, что там говорится о материях куда более приятных и возвышенных – о любви. О любви молодого и талантливого студента по имени Бальтазар к молодой особе со славным именем Кандида.

1-й АКТЁР. Вспомнил. Мерзкий, гадкий Циннобер вырос и отправился учиться в тот самый университет, где учился ваш Бальтазар.

2-й АКТЁР. Именно! У них с Кандидой уже почти всё было на мази...

1-й АКТЁР. Можно сказать, сладилось...

2-й АКТЁР. Срослось...

1-й АКТЁР. Спелось, одним словом.

2-й АКТЁР. И папаша был не против.

1-й АКТЁР. А папаша, между прочим, - профессор в этом самом университете. А тут, как снег на голову...

2-й АКТЁР. С бухты барахты...

1-й АКТЁР. Нежданно-негаданно...

2-й АКТЁР. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

1-й АКТЁР. Приехал.

2-й АКТЁР. Припёрся.

1-й АКТЁР. Свалился...

2-й АКТЁР. Как снег на голову...

1-й АКТЁР. Стойте, мы уже это говорили.

2-й АКТЁР. Короче, приехал этот ваш уродец Циннобер.

1-й АКТЁР. Почему это «мой»?

2-й АКТЁР. Не придирайтесь к словам. Приехал и начал ухлёстывать за очаровательной Кандидой.

1-й АКТЁР. Задирать ей юбку, подсматривать за ней в душе, показывать ей при случае лысого...

2-й АКТЁР. Ну что вы несёте? Это же вы пугаете со «Сватовством сержанта».

1-й АКТЁР. Я знаю. Это я так, чтобы придать действию некую пикантность. Так сказать, оживить... Мне кажется, этот Гофман, не очень в этом силён. Вот то ли дело в «Весёлых студентках»... Помните там сцену в женском общежитии?

2-й АКТЁР. Нет, вы опять всё перепутали. Сцена в общежитии - это из «Обдолбанного профессора».

1-й АКТЁР. Точно! Вот, кстати, у кого мог бы поучиться этот ваш Гофман.

2-й АКТЁР. Такой же мой, как и ваш. Пока есть время, пойдемте, посмотрим текст.

СЦЕНА В ПАРИКМАХЕРСКОЙ С ФРАУ ФРЕНЦХЕН,
В КОТОРОЙ ГЕРОЙ С УДИВЛЕНИЕМ ОБНАРУЖИВАЕТ, ЧТО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ
ВИДЯТ ПОЛЬЗУ В ЕГО ИЗОБРЕТЕНИИ.

В парикмахерскую врывается Фрау Френцхен.

ТЕОДОР. Фрау Френцхен, рад вас видеть. Что-нибудь желаете?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Я желаю сказать, что вы низкий и бесчестный человек.

ТЕОДОР. Мадам?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Это правда, что вы должны будете отвечать прямо и честно на самые бестактные вопросы на каком-то идиотском аппарате?

ТЕОДОР. Господи, как быстро в нашем городе разносятся слухи.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. И это – ваше счастье. Ещё не поздно всё поправить.

ТЕОДОР. Не понимаю, какое отношение мой аппарат может иметь к вам?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Он ещё спрашивает? А если кто-то спросит: свои ли у меня волосы? Ну, господин умник, по-вашему, имеет это какое-то отношение ко мне?

ТЕОДОР. Мадам! Я вас умоляю... Кому может придти в голову этим интересоваться?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. О! Как вы наивны и беспечны! Кто будет председателем комиссии?

ТЕОДОР. БУРГОМИСТР.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Значит, вопросы будет составлять его жена.

ТЕОДОР. Почему вы так считаете?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Потому что если бы председателем был мой муж, то вопросы бы составляла – я. Нет, ни одна женщина не упустит такую возможность...

ТЕОДОР. Насколько мне известно, вопросы будут касаться несколько более глобальных и важных тем.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Вы серьёзно считаете, что в этом городе есть более важная и, как вы выразились, глобальная тема, чем тайна моей причёски? А жена бургомистра – о-о! Она уже давно, давно делает попытки узнать, как мне удаётся в своём возрасте сохранить такие прекрасные волосы. Она меня терроризирует. Она следит за мной: где, когда и какую я покупаю косметику. Я вынуждена покупать шампуни и разные средства для ухода за волосами, только из-за того, что эта завистливая стерва не может пережить... У меня весь подвал уже забит этими шампунями... Вам, кстати, не надо? Могу отдать за полцены.

ТЕОДОР. Благодарю, я подумаю.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Нет! Она обязательно, обязательно попросит узнать у вас: что у меня на голове? Вот увидите, это будет первый же вопрос.

ТЕОДОР. Сударыня, вынужден вас разочаровать. Вы – не оригинальны. Меня только что уверяли, что первый вопрос будет касаться одного моего приятеля и его увлечений.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Но вы, же меня не предадите?

ТЕОДОР. Я обещаю, что откажусь отвечать на этот вопрос.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Нет! Нет! Только не это! Этого ни в коем случае нельзя делать! Это всё равно, что открытым текстом сказать: у неё на голове - парик! Нет, вы не должны увиливать от ответа. Вы должны сказать прямо, открыто, убедительно. Чтобы никто не усомнился.

ТЕОДОР. Если «чтобы никто не усомнился», то тогда мне придётся сказать правду!

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Но вы не можете! Вы давали же клятву этого.... Как его?

Гиппократ.

ТЕОДОР. Мадам, клятву Гиппократа дают врачи.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Как!? А вы? Парикмахеры не дают никакой клятвы?

ТЕОДОР. Увы, ФРАУ ФРЕНЦХЕН.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Но это просто ужасно! Вам доверяют самые сокровенные тайны. А вы, оказывается, даже не даёте клятвы Гиппократа. Если бы я знала, ноги моей здесь не было. Как это ужасно! Вы, вы просто обязаны что-то такое давать.

ТЕОДОР. Что я, по-вашему, могу сделать?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Послушайте, а что будет, если вы скажете как-то так, чтобы это прозвучало, как правда. Ну, вы меня понимаете?

ТЕОДОР. Вы хотите, чтобы я солгал?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Боже упаси! Конечно, отвечая на всякие там вопросы вы, безусловно, должны говорить правду и только правду. Правду, правду, всё время правду... а потом так быстренько – раз! - и одну маленькую неправду. Маленькую такую... Раз! Всего один раз. Никто и не заметит.

ТЕОДОР. Машина заметит.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Ну что за такая дурацкая машина! Откуда она только свалилась на нашу голову? И что ничего нельзя придумать?

ТЕОДОР. Увы, мадам. Изменяется электрический потенциал, срабатывают световой, а затем и звуковой датчики...

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Но вы ведь сами придумали эту машину! Ну, подкрутите там какой-нибудь винтик, шпунтик... что там такое есть...

ТЕОДОР. Конструкция аппарата это исключает.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Придумала! А вы не могли бы уехать куда-нибудь ненадолго... на годик, лучше - два.

ТЕОДОР. Исключено.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Ну тогда заболеть, понарошку... или даже - нет. По-настоящему. Для правдивости. Вы же любите правду? Сейчас бушует эпидемия гриппа. Говорят это очень опасно, можно даже умереть. Ой, я не к тому...

ТЕОДОР. К тому, к тому, сударыня. Вам так хочется, чтобы я унёс тайну ваших дивных волос в могилу?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Нет. То есть – да. Но только не сейчас, не так скоро... Это совсем ни к спеху... Господи, что я говорю? Но ведь должен, же быть какой-то выход?

ТЕОДОР. Не волнуйтесь, я что-нибудь придумаю.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Вы мне обещаете?

ТЕОДОР. Я приложу все усилия.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Я могу быть уверена?

ТЕОДОР. Я буду над этим работать.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Будьте здоровы.

ТЕОДОР. Боюсь, весь город желает мне обратного. Всего наилучшего, ФРАУ ФРЕНЦХЕН.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. покидает парикмахерскую

ТЕОДОР. Кажется, человечество в лице моих клиентов пока не очень радо перспективе жить в идеальном мире правды.

Звонит колокольчик. В мастерскую входит Бальтазар.

ТЕОДОР. Закрыто.

БАЛЬТАЗАР. Прошу меня простить...

ТЕОДОР. Я же сказал: я уже закончил. Приходите завтра.

БАЛЬТАЗАР. Да как вы не понимаете! Дорога каждая секунда. Завтра уже может быть поздно!

ТЕОДОР. Поздно - что? Подстричься?

БАЛЬТАЗАР. Я вас очень прошу выслушать меня. Вы моя последняя надежда. Вы и только вы можете мне помочь.

ТЕОДОР. Если вы по поводу облысения, то обратитесь к господину аптекарю. Это - напротив.

БАЛЬТАЗАР. Ах, если бы моему делу мог помочь аптекарь!

ТЕОДОР. Неужели всё настолько серьёзно?

БАЛЬТАЗАР. Всё счастье моей жизни находится под угрозой...

ТЕОДОР. Простите, с кем имею честь...

БАЛЬТАЗАР. Прошу прощения. Бальтазар. Студент. До недавнего времени был одним из самых счастливых людей на свете, потому что был влюблён в наипрекраснейшую девушку. Дочь моего профессора. Если бы вы её видели. Моя Кандида!

ТЕОДОР. Я вам верю, что она во всех отношениях достойная девушка. У меня был трудный день. Давайте сразу к делу. И главное: причём здесь я?

БАЛЬТАЗАР. Я постараюсь... Мы уже почти обо всём договорились. Она была моей невестой. Счастье было так близко...

ТЕОДОР. Не отвлекайтесь.

БАЛЬТАЗАР. Как вдруг в городе появился этот мерзкий уродец и всё пошло прахом.

ТЕОДОР. У вас отбили невесту? Какая банальность. Радуйтесь, что это случилось до свадьбы. Значит, вы переоценивали чувства вашей подруги.

БАЛЬТАЗАР. Вы так говорите, потому что никогда его не видели. Не могла моя прекрасная любимая Кандида полюбить такое мерзкое животное. Уродливого карлика с паучьими ножками...

ТЕОДОР. Да кто же это?

БАЛЬТАЗАР. Я разве не сказал? Некто по имени Цахес. Его ещё зовут Циннобер... Отвратительный монстр...

ТЕОДОР. Погодите. Вы что имеете в виду нашего первого министра господина...

БАЛЬТАЗАР. Циннобера.

ТЕОДОР. Тогда понятно, почему ваша невеста предпочла вашего соперника. Женщины любят успешных и красивых. А этот господин, я слышал, удивительно хорош собой.

БАЛЬТАЗАР. И вы туда же. Вы тоже, как и все, стали жертвой совершенно непонятого ослепления. Это просто какое-то колдовство! Иначе это просто невозможно объяснить.

ТЕОДОР. Объяснить - что?

БАЛЬТАЗАР. Почему? Ну почему этого никто не видит? Уверяю вас, он именно такой, каким я вам его обрисовал. Но никто, никто кроме меня и ещё нескольких человек, этого не замечает!

ТЕОДОР. Допустим, что это правда. Хотя мне кажется, в вас просто говорит ревность.

БАЛЬТАЗАР. Если бы вы только могли...

ТЕОДОР. Я же сказал: допустим. Допустим, я вам верю. И что дальше? Чем я могу вам помочь? Я не умею переубеждать молоденьких девушек.

БАЛЬТАЗАР. Не надо никого переубеждать. Надо просто всем открыть глаза на его истинную личину... Понимаете? Вы должны его разоблачить!

ТЕОДОР. Каким же образом?

БАЛЬТАЗАР. При помощи вашего гениального изобретения. Я читал про ваш аппарат. Это как раз то, что нам нужно.

ТЕОДОР. И как вы себе это представляете? Это не какой-нибудь магический кристалл. Или тому подобная чушь. Это строго научный метод.

БАЛЬТАЗАР. И прекрасно, что строго научный. Значит, никто не усомнится в его результатах.

ТЕОДОР. Вы не понимаете, как это работает. Прежде всего, необходимо добровольное участие испытуемого. А если, как вы утверждаете, у господина министра есть некоторые основания для сомнений...

БАЛЬТАЗАР. Уверяю вас, оснований для сомнений у него более чем достаточно. Уж ему-то известно, что он из себя представляет.

ТЕОДОР. Тем более. Значит, господин Циннобер никогда не согласится на эту проверку. Нет, я не могу вам помочь.

БАЛЬТАЗАР. А как же Эльза! Она же выйдет замуж за уродца!

ТЕОДОР. Сколько женщин выходит замуж, не видя истинного лица своего суженого. Ещё одна жертва слепой любви. Только и всего.

Бальтазар. И вы так спокойно об этом говорите!

ТЕОДОР. А что я могу поделать?

БАЛЬТАЗАР. Значит надо его заставить, если надо силой заставить ответить на вопросы.

ТЕОДОР. Силой нельзя. Кстати, а на какие вопросы вы хотите, чтобы он ответил?

БАЛЬТАЗАР. Вопросы? Их множество. Например, можно его спросить: правда ли, что он брякнулся с лошади, когда приехал в город?

ТЕОДОР. Ну и что тут такого? Кто угодно может упасть с лошади.

БАЛЬТАЗАР. Да. Может. Но я видел: он не упал, а именно «брякнулся». Потому что он такой маленький, что не способен даже удержаться на лошади. И потом, он утверждает, что является самым лучшим в мире наездником.

ТЕОДОР. Всё?

БАЛЬТАЗАР. Вам мало? Пожалуйста, вот вам ещё! Надо его спросить: он ли написал стихотворную поэму, которую я посвятил моей Кандиде? Умеет ли он играть на скрипке? Разбирается ли он в физических опытах?

ТЕОДОР. И что всё это неправда?

БАЛЬТАЗАР. Да ваш аппарат будет дымиться, когда Циннобер начнёт отвечать на все эти вопросы. Он присваивает плоды чужих трудов!

ТЕОДОР. К сожалению, он не одинок в этом.

БАЛЬТАЗАР. Уверяю, мы найдём способ привести его к вам. Мы поднимем общественность. Главное, чтобы вы согласились. Мы откроем миру глаза!

ТЕОДОР. А вы уверены, что кто-нибудь хочет знать правду? Лично я в последнее время начинаю в этом сильно сомневаться.

БАЛЬТАЗАР. Вы мне поможете?

ТЕОДОР. Вообще то, мог бы получиться интересный эксперимент. Если вы найдёте способ убедить господина Циннобера..

БАЛЬТАЗАР. Можете не сомневаться, я найду способ заставить его предстать перед вашим аппаратом.

ТРЕТИЙ ВЫХОД АКТЁРОВ,
В КОТОРОМ ЗРИТЕЛЬ МОЖЕТ УЗНАТЬ, ЧТО ГОФМАН ЭТО – ДАЛЕКО НЕ
ШЕКСПИР И ПРОСЛУШАТЬ ОЧЕНЬ СОМНИТЕЛЬНЫЕ КУПЛЕТЫ ПРО ГУСАРОВ.

1-й АКТЁР. Ну что готовы?

2-й АКТЁР. Сейчас дочитаю.
1-й АКТЁР. Потом дочитаете. А сейчас надо работать.
2-й АКТЁР. Ещё пол странички.
1-й АКТЁР. Слушайте это же Гофман, а не Шекспир.
2-й АКТЁР. А вы играли Шекспира?
1-й АКТЁР. А вы разве нет?
2-й АКТЁР. Ладно. Поехали.
1-й АКТЁР. Захватите алебарду.
2-й АКТЁР. Почему я?
1-й АКТЁР. Не спорьте. Начинаем. Вперёд!

Выходят на площадку.

1-й АКТЁР. Итак, уважаемые дамы и господа, в прошлый раз мы остановились с вами на том, что... На том, как... Слушайте, вы не помните на чём мы остановились?
2-й АКТЁР. На чём-то таком... Вы ещё сказали, что это похоже на сцены в женском общежитии из «Обдолбанного профессора». Нет?
1-й АКТЁР. А что там было похожего?
2-й АКТЁР. Точно, у этой Кандиды, в которую влюблён Бальтазар, папаша был профессор.
1-й АКТЁР. Извращенец?
2-й АКТЁР. Что вы несёте? Профессор-извращенец - это вообще не из этой пьесы.
1-й АКТЁР. Как вы можете судить: из этой или нет, если вы её не читали.
2-й АКТЁР. Давайте так: не важно, на чём мы остановились. Просто начните рассказывать, что помните. Валяйте.
1-й АКТЁР. Многоуважаемая публика! Пора уже вам объяснить, почему этот мерзкий и гадкий уродец пользовался таким успехом у молодых дам и высоких покровителей.
2-й АКТЁР. Как вы помните, благодаря волшебству феи все видели в Циннобере благородного красавца. Такого, знаете ли... такого...
1-й АКТЁР. Что любая, хоть сейчас готова ему дать.
2-й АКТЁР. Ну, где-то так ... Но! Мало ей было этого. Так она ещё наколдовала таким образом, что любые достоинства и таланты окружающих – приписывались ни за что, ни про что Цинноберу.
1-й АКТЁР. Поясните, коллега, на каком-нибудь примере, чтобы публике было понятно.
2-й АКТЁР. Вот, скажем, читает кто-то в обществе стихи. Например... э-э... Слушайте, вы знаете какие-нибудь стихи?
1-й АКТЁР. Про гусаров на постое пойдёт?
2-й АКТЁР. Надеюсь, это прилично?
1-й АКТЁР. Не Шекспир, конечно...
2-й АКТЁР. Давайте.
1-й АКТЁР. Гусары на привале! Автора не помню.
2-й АКТЁР. Не важно. Читайте уже.
1-й АКТЁР.

Гусары как-то на привале
Досуг свой мирно коротали.
Кто спал, кто ел, кто просто дрых.
Пока на радость не прознали,
Что на соседнем сеновале –
Полно крестьянок молодых.
Гусары тут же...

2-й АКТЁР. Достаточно.

1-й АКТЁР. Мне кажется, публике нравится. Там дальше самое интересное.
2-й АКТЁР. Дайте уже мне закончить. Так вот, прочтёт кто-нибудь стихи в присутствии Циннобера, а все кричат: «Браво, браво Циннобер!» Как будто это он написал.
1-й АКТЁР. Это, кстати, и произошло с нашим Бальтазаром, который был ещё и поэт.
2-й АКТЁР. Потом был один случай со скрипачом.
1-й АКТЁР. Бедняга весь вечер наяривал на скрипке, а после концерта все вместо него, кинулись хвалить мерзкого Циннобера.
2-й АКТЁР. Потом ещё был случай с профессором, который показывал физические опыты.
1-й АКТЁР. А все лавры пять достались коротышке Цинноберу.
2-й АКТЁР. Слушайте, а почему я торчу здесь с этой алебардой?
1-й АКТЁР. Не трудно догадаться, что в самом скором времени, гадёныш Циннобер сделал самую скорую карьеру.
2-й АКТЁР. Вы мне так и не ответили по поводу алебарды.
1-й АКТЁР. Не успел никто оглянуться, как он уже стал сначала тайным экспедитором... Не стойте, как болван, с этой алебардой - найдите какое-нибудь оправдание.
2-й АКТЁР (*начинает делать выпады алебардой*). Вам это просто так не пройдёт.
1-й АКТЁР. Не успели и глазом моргнуть, как змеёныш Циннобер стал уже тайным советником.
2-й АКТЁР (*делая выпады*). Потом он занялся изучением военного дела.
1-й АКТЁР. Молодец. Можете ведь. А затем и вовсе - министром и первым советником.
2-й АКТЁР. И при этом не забывал продолжать ухлёстывать...
1-й АКТЁР. Приударять...
2-й АКТЁР. Волочиться...
1-й АКТЁР. За подружкой Бальтазара.
2-й АКТЁР. Бывшей подружкой, потому что та уже и забыла смотреть в его сторону и совсем уже собралась замуж за Цахеса.
1-й АКТЁР. Слушайте, хватит прыгать с этой алебардой. Вы просто смешны. Давайте сделаем перерыв.

ПЕРВАЯ СЦЕНА В ДОМЕ ТЕОДОРА,
В КОТОРОЙ ТАК И ОСТАЛОСЬ НЕИЗВЕСТНЫМ: ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ТАИНСТВЕННАЯ
«ОШИБКА НОМЕР ЧЕТЫРЕ».

*Квартира Теодора. Эльза занимается уборкой. Раздаётся звонок в дверь. Повторный.
Потом стук. Наконец Эльза обращает внимание на стук и открывает дверь.
Входит агент по продажам Креспель.*

КРЕСПЕЛЬ. Мадам...
ЭЛЬЗА. Ах, простите. Я занималась уборкой и не сразу услышала звонок.
КРЕСПЕЛЬ. Уборкой! (*Указывает на пылесос.*) При помощи этого монстра? Не удивительно, что вы ничего не слышите.
ЭЛЬЗА. Так уж они устроены. Что поделаешь? Да вы проходите.
КРЕСПЕЛЬ. Разрешите представиться: КРЕСПЕЛЬ. Агент по продажам, а также - ведущий специалист по...
ЭЛЬЗА. И чем я могу вам помочь?
КРЕСПЕЛЬ. Первая ошибка. Помощь нужна не мне, а вам. И я именно тот, кто вам нужен. Тот, кто пришёл в нужное время, в нужное место. Помогать это – моя первая и основная обязанность. Я бы сказал: миссия.
ЭЛЬЗА. Но я ... Вы уверены, что не ошиблись?
КРЕСПЕЛЬ. Вторая ошибка: думать, что ошибку совершает кто-то другой. В то время, как ошибку совершаете именно вы. Вы сами. Да, да! Ежедневно, ежеминутно.

ЭЛЬЗА. Я ничего не понимаю.

КРЕСПЕЛЬ. Вот! Первые разумные слова. Вы ничего не понимаете. И это – правда. Но это поправимо. Я здесь именно для того, чтобы это исправить.

ЭЛЬЗА. Если вы хотите что-то продать. То у нас всё есть. Спасибо.

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер три: думать, что у вас всё есть.

ЭЛЬЗА. Но мне лучше знать, что у меня есть, а чего нет. Повторяю: мне ничего не нужно.

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер...

ЭЛЬЗА. Знаю. Четыре.

КРЕСПЕЛЬ. Нет, пять.

ЭЛЬЗА. Как? Как пять? А где же - четыре? Вы ошиблись.

КРЕСПЕЛЬ. Ошибаетесь – вы. И это ошибка номер шесть.

ЭЛЬЗА. Шесть? А что же тогда – «четыре»?

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер «четыре»... Мадам, мне очень жаль, но согласно инструкции, ошибка номер четыре не подлежит разглашению. Это только для внутреннего пользования, а также для наших постоянных клиентов группы «VIP».

ЭЛЬЗА. Но... что может быть секретного в какой-то ошибке? Странно. И вы мне не скажете?

КРЕСПЕЛЬ. Только, если вы хотите чтобы я остался без работы. Хотите?

ЭЛЬЗА. Нет, конечно. Да и плевать мне на эту ошибку номер четыре. Подумаешь... номер четыре...

КРЕСПЕЛЬ. Что ж, если вы по-прежнему утверждаете, что у вас всё есть, то позвольте мне откланяться. *(Поворачивается и медленно идёт к дверям.)* Оставляю вас наедине с вашими заблуждениями и ошибками.

ЭЛЬЗА. Эй! Послушайте! Так нечестно. Вы сейчас уйдёте, и... что? Я так никогда и не узнаю: что это за таинственная ошибка номер четыре?

КРЕСПЕЛЬ. Вы разрываете мне сердце. Но раз вы говорите, что у вас всё есть.

ЭЛЬЗА. Я так сказала?

КРЕСПЕЛЬ. И что вы ничего не собираетесь покупать...

ЭЛЬЗА. А что? Что надо сделать, чтобы стать этим вашим клиентом...

КРЕСПЕЛЬ. Клиентом «VIP»?

ЭЛЬЗА. Да. Это что-то такое особенное?

КРЕСПЕЛЬ. Если честно, - да. И к тому же требующее длительной процедуры оформления.

ЭЛЬЗА. Какая жалость.

КРЕСПЕЛЬ. А как жаль мне... Но! Только сегодня в рамках специального мероприятия... Только для вас. Мне даже придётся пойти на небольшой служебный подлог. Одним словом, я готов помочь вам стать нашим VIP клиентом минуя стадии: А, В и С.

ЭЛЬЗА. Как это любезно с вашей стороны, господин Креспель. Вам за это ничего не будет?

КРЕСПЕЛЬ. Проблема в том, что вам, как VIP клиенту положены подарки и льготы, которые как бы и не совсем вам положены. Вы понимаете?

ЭЛЬЗА. Нет, ну если не положены... А что это за подарки?

КРЕСПЕЛЬ. И льготы. Но я думаю, что наша фирма может себе позволить пойти на небольшие жертвы. Уговорили. Начнём... хотя бы вот с этого шумного чудовища, которое вы называете пылесосом. Где вы его купили?

ЭЛЬЗА. Но ведь ещё не придумали бесшумных пылесосов?

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер...

ЭЛЬЗА. Четыре?

КРЕСПЕЛЬ. Нет. Это... другая. Неважно, какая это по счёту ошибка. Важна, что вы находитесь в плену заблуждений. *(Открывает портфель и достаёт оттуда пачку рекламных проспектов.)* Дивитесь! Вот оно: совершенно бесшумный супер пылесос, сделанный по последним технологиям. Мадам! Если бы человечество могло летать в

космос, то даже там можно было бы пользоваться нашим супер пылесосом: в условиях перегрузок и невесомости.

ЭЛЬЗА. Но что мне делать со старым. Он совсем ещё новый. Мы его только купили.

КРЕСПЕЛЬ. Эх! Правильно говорят: ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным. Так и быть. Я готов забрать старый в счёт покупки нового.

ЭЛЬЗА. Как забрать? Я ведь ещё не закончила уборку.

КРЕСПЕЛЬ. Закончите новым, когда его привезут. При этом стоимость старого пылесоса автоматически вычитывается из стоимости нового. Так что новый вам обойдётся практически по стоимости старого и в совершенно символическую сумму.

ЭЛЬЗА. Значит, придётся всё-таки что-то заплатить?

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер ...

ЭЛЬЗА. Четыре?

КРЕСПЕЛЬ. Пока ещё нет, но мы уже близко. Платить ничего не надо. Пылесос, супер пылесос, так и быть вам достаётся бесплатно. Ведь вы уже без пяти минут VIP клиентка.

ЭЛЬЗА. То есть я могу уже...

КРЕСПЕЛЬ. Вы можете уже приобрести набор из 20 супер кастрюль и получить в подарок электро... Ну?

ЭЛЬЗА. Плиту?

КРЕСПЕЛЬ. Лучше! Электро...

ЭЛЬЗА. Утюг?

КРЕСПЕЛЬ. Электрорасчёску последнего поколения с встроенным массажёром. Что скажете?

ЭЛЬЗА. Зачем мне 20 кастрюль?

КРЕСПЕЛЬ. Супер кастрюль.

ЭЛЬЗА. Но у меня уже есть кастрюли.

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер...

ЭЛЬЗА. Три. Я помню.

КРЕСПЕЛЬ. Вы прекрасная ученица. Давайте считать. *(Скороговоркой.)* Как VIP клиент вы покупаете супер кастрюли за треть цены. Оставьте себе пару супер кастрюль, а остальное продайте своим подружкам. Продав супер кастрюли даже за пол цены, вы полностью возвращаете вложенные средства плюс ещё остаётесь с прибылью и с двумя супер кастрюлями, которые вам достаются совершенно бесплатно. Не забывайте, что и за новый супер пылесос вы ничего не заплатили.

ЭЛЬЗА. Но я не умею продавать кастрюли.

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер... Очередная ошибка. Как вы можете знать: умеете ли вы продавать кастрюли, если вы никогда их не продавали?

ЭЛЬЗА. Но я не хочу продавать кастрюли!

КРЕСПЕЛЬ. Супер кастрюли!

ЭЛЬЗА. А нельзя ли как-то по-другому? Без кастрюль. Супер кастрюль.

КРЕСПЕЛЬ. И не забывайте, что вы получили в подарок электрорасчёску.

ЭЛЬЗА. А нельзя ли, чтобы расчёска и кастрюли остались у вас...

КРЕСПЕЛЬ. Электрорасчёска и супер кастрюли!

ЭЛЬЗА. Ну да. Нельзя ли, чтобы электрорасчёска и супер кастрюли остались у вас.

КРЕСПЕЛЬ. Я сделал для вас всё что мог и даже больше.

ЭЛЬЗА. Мне так жаль, господин Кrespель.

КРЕСПЕЛЬ. Я пошёл ради вас на должностное преступление, только чтобы сделать вас VIP клиентом.

ЭЛЬЗА. Мне так неловко...

КРЕСПЕЛЬ. Хорошо. Только для вас. Последнее предложение...

Раздаётся звонок входной двери.

ЭЛЬЗА. Это муж! Вы обязательно должны ему рассказать про все эти супер кастрюли и всё остальное. Ему будет страшно интересно.

Убегает открывать дверь. Агент поспешно собирает свои рекламные буклеты. Входят Эльза и Теодор.

ЭЛЬЗА. Милый. Это господин Коеспель. Он любезно сделал нам очень выгодное предложение ... А ещё он предлагает пылесос, которым можно пылесосить в космосе...

ТЕОДОР. Мы не собираемся в космос. До свидания.

КРЕСПЕЛЬ. Ошибка номер один...

ЭЛЬЗА. Нет, это ошибка номер пять. А один - это совсем другое ...

КРЕСПЕЛЬ. Не важно. *(Всматривается в Теодора.)* Чёрт меня подери! Не верю своим глазам! Только не говорите, что это не вы! Вы тот самый господин, самый честный гражданин нашего города! Тот, кто изобрёл эту сумасшедшую машину!

ТЕОДОР. Мы ведь уже с вами попрощались. Всего хорошего.

КРЕСПЕЛЬ. Разрази меня гром! Вот так удача! Только одну минуту.

ТЕОДОР. Милая проводи господина...

КРЕСПЕЛЬ. Полминуты! И я обещаю, что вам ничего не надо будет покупать. Полминуты!

ТЕОДОР. Полминуты.

Агент *(поспешно достаёт рекламные буклеты)*. Взгляните. Вот это... И ещё здесь на обратной стороне.

ТЕОДОР. Вы обещали, что я ничего не буду покупать.

КРЕСПЕЛЬ. А ничего и не надо покупать. Выбирайте, выбирайте всё, что хотите. Бесплатно. Абсолютно бесплатно. Вот здесь тоже... Вы же парикмахер. Обратите внимание на этот шампунь...

ЭЛЬЗА. Что, совершенно бесплатно?

КРЕСПЕЛЬ. Абсолютно бесплатно!

ЭЛЬЗА. И не надо продавать супер кастрюли?

КРЕСПЕЛЬ. И ещё получите в подарок электрорасчёску.

ТЕОДОР. С чего вдруг такая щедрость?

КРЕСПЕЛЬ. Уникальное предложение: вы берёте всё, что хотите. Всё! Но когда вас на этой машине спросят: чем вы моете голову или ... ну мы это решим... Вы честно перечислите наши товары. Разве это не выгодно?

ТЕОДОР. А если не спросят?

КРЕСПЕЛЬ. Спросят. И не один раз. Уж это предоставьте нам.

ТЕОДОР. Полминуты истекли До свидания.

КРЕСПЕЛЬ. Но ведь это выгодно! Мадам, воздействуйте...

Теодор берёт Агента за шиворот и тащит к двери.

КРЕСПЕЛЬ. Я готов дополнительно предоставить бонус с продаж. Вы совершаете ошибку.

Теодор выбрасывает Агента на улицу и захлопывает дверь.

ЭЛЬЗА. По-моему, это действительно было не плохое предложение.

ТЕОДОР. Как, по-твоему, я могу предлагать людям товары, про которые мне ничего не известно?

ЭЛЬЗА. Но это не обычные, а супер кастрюли. А их пылесосом, супер пылесосом, можно пылесосить в космосе.

ТЕОДОР. А если у людей вылезут волосы от этого шампуня?

ЭЛЬЗА. Но ведь ты их не делаешь.

ТЕОДОР. Я изобрёл эту машину, чтобы в мире стало чуть больше правды и доверия. Ты выглядишь расстроенной. Так опечалилась из-за каких-то супер кастрюль?

ЭЛЬЗА. Да нет. Просто я теперь так никогда и не узнаю: что такое ошибка номер четыре. Ты не знаешь, чтобы это могло быть?

Раздаётся звук дверного колокольчика.

ТЕОДОР. Чёрт! Совсем забыл. Это, наверное, ко мне. Какой-то профессор. Господин бургомистр просил его принять. Я открою, а ты поставь что-нибудь на стол.

Выходит.

Эльза ставит на стол бокалы, бутылку, блюдо с печеньем и фруктами.

Возвращается Теодор, в сопровождении Профессора и обезьяны. У профессора в руках какая-то коробка.

ПЕРВАЯ СЦЕНА С ПРОФЕССОРОМ,
В КОТОРОЙ МОЖНО УЗНАТЬ, ЧТО АНТРОПОЛОГИЯ – НЕ ТАКАЯ УЖ И
ОТВЛЕЧЁННАЯ НАУКА.

ТЕОДОР. Очень рад. Пожалуйста, присаживайтесь. А... это с вами?

ПРОФЕССОР. Знакомьтесь, это Бу-бу. Он не доставит беспокойства.

Бу-бу садится за стол. Изучает его содержимое. Что-то суёт в рот.

ПРОФЕССОР. Если не возражаете, он просто посидит в нашей компании.

ТЕОДОР. Наш бургомистр мне кое-что о вас рассказывал, но если честно, я не очень понял, чем вы занимаетесь. Выпьете виски?

ПРОФЕССОР. С удовольствием. Я профессор антропологии.

Бу-бу берёт стакан, который Теодор налил для себя и небрежно разваливается в кресле.

ТЕОДОР. Эльза, дорогая, принеси, пожалуйста, ещё один бокал. Антропология? Я не очень силён во всём этом. А что она изучает?

Эльза приносит бокал.

ЭЛЬЗА. Если желаете, можно курить.

ПРОФЕССОР. Благодарю. Я не курю, но, думаю, Бу-бу с удовольствием воспользуется вашим предложением. *(Даёт сигарету обезьяне. Тот с наслаждением закуривает.)* Вы не посидите с нами?

ЭЛЬЗА. Нет. Выпивка и учёные беседы это – для мужчин. Я лучше схожу посплетничаю с соседками. Все только и говорят о предстоящей женитьбе господина министра с дочкой профессора.

Уходит.

ПРОФЕССОР. Вы спрашивали: что такое антропология? Никогда не задумывались, чем Бу-бу отличается от нас, от сапиенсов?

ТЕОДОР. Мне кажется, это понятно.

ПРОФЕССОР. И что же вам понятно?

ТЕОДОР. Ну, это же видно... Он волосатый, длинные руки, лазит по деревьям, морда - не человечья.

ПРОФЕССОР. Тонкие наблюдения. Всё?

ТЕОДОР. Наверное, ещё можно что-то найти... Мне отсюда не видно. Хвоста у него нет?

ПРОФЕССОР. Нет. Хвоста у него нет. Ладно, поставим вопрос по-другому. Как по-вашему, почему предок нашего Бу-бу остался сидеть на дереве, а не слез и не превратился, как другие, в сапиенса? В человека.

ТЕОДОР. Может, ему там было лучше?

ПРОФЕССОР. На дереве?

ТЕОДОР. На дереве.

ПРОФЕССОР. А кому-то, значит, не понравилось, вот он и спустился...

ТЕОДОР. И превратился в сапиенса.

ПРОФЕССОР. Как у вас всё легко получается. И что же ему там не понравилось?

ТЕОДОР. Вот вы бы у своего Бу-бу и спросили. Я смотрю, он совсем не торопится вернуться на дерево. Вслед за своими предками.

ПРОФЕССОР. Бу-бу – это частный случай.

ТЕОДОР. Простите профессор, но я вижу перед собой наглуую макаку...

ПРОФЕССОР. Шимпанзе.

ТЕОДОР. Не имеет значения. Обезьяна, которая пьёт мой виски. Курит мои сигареты, да ещё и совершенно бессовестно разглядывает мою жену.

ПРОФЕССОР. И что из этого следует?

ТЕОДОР. Я уверен, что если бы у его предков был выбор: сидеть на дереве или спуститься, чтобы выпить, закусить и выкурить сигару – они бы там и минуты не остались.

ПРОФЕССОР. Логично. Но только вы забываете, что кто-то должен был спуститься раньше, дабы приготовить всю эту выпивку и закуску. И это сделал сапиенс.

ТЕОДОР. Лично я ему за это очень благодарен. Ещё виски?

(Бу-бу протягивает свой стакан.)

ТЕОДОР. Нет. Надо было не сидеть на своём дереве, а, как сапиенсы, спуститься и позаботиться о выпивке. А вообще, я не понимаю, к чему весь этот разговор?

ПРОФЕССОР. Хорошо. Давайте более конкретно. Что, по-вашему, стало причиной эволюции?

ТЕОДОР. Вы же сами сказали: кто-то слез с дерева...

ПРОФЕССОР. Но ведь до этого надо было додуматься! Вот его предки - не додумались, а ваши - додумались. Поэтому вы сидите и пьёте виски, а он ...

ТЕОДОР. Тоже сидит и пьёт мой виски. Не ударив при этом палец о палец. Получается, что он устроился ещё лучше нас с вами.

ПРОФЕССОР. Не передёргивайте. И не наливайте ему больше. Пусть ест бананы.

ТЕОДОР. Бананы тоже, кстати, мои. Между прочим, мы ведь ни одни слезли. Был ещё этот... неандерталец.

ПРОФЕССОР. О истоках эволюции много спорят. Считается, что отсутствие фазы глобуляризации — это плезиоморфный признак человекообразных. Общий для всех ископаемых гоминид, включая неандертальцев.

ТЕОДОР. Думаете, я что-то понял?

ПРОФЕССОР. Конечно - нет. Смотрите. *(Извлекает из коробки и демонстрирует череп.)*

Округлая форма мозга и быстрое разрастание теменных и височных областей сразу после рождения — это эволюционно новая черта, присущая только сапиенсам. Нам с вами.

ТЕОДОР. А у него?

ПРОФЕССОР. А ему - не присуща.

ТЕОДОР. Почему?

ПРОФЕССОР. Вот! Вот она главная загадка эволюции. Вот над чем безрезультатно бьются учёные всего мира.

ТЕОДОР. И вы?

ПРОФЕССОР. Я, как раз, очень даже результатно. Я, можно сказать, единственный, кто открыл тайну (*Постукивает по черепу.*) этого феномена.

ТЕОДОР. Поздравляю.

ПРОФЕССОР. Пока рано. Мне нужны доказательства.

ТЕОДОР. Не сомневаюсь, что вы их найдёте.

ПРОФЕССОР. С вашей помощью.

ТЕОДОР. С моей?

ПРОФЕССОР. Точнее с вашей машиной.

ТЕОДОР. Имейте в виду, она выведет на чистую воду любого, кто попытается её надуть.

ПРОФЕССОР. Это именно то, что мне нужно. Не понимаете?

ТЕОДОР. А что я должен понять?

ПРОФЕССОР. Постараюсь объяснить на пальцах. Как, по-вашему, ложь, враньё, обман это - хорошо или плохо?

ТЕОДОР. Это знает каждый ребёнок.

ПРОФЕССОР. Знают, но при этом продолжают врать. Никогда не задумывались: почему?

ТЕОДОР. Это понятно.

ПРОФЕССОР. Хорошо, давайте поставим вопрос по-другому: мир без вранья и лжи. Это – хорошо? Такой мир способен существовать и развиваться?

ТЕОДОР. Безусловно. Именно для этого я и изобрёл свою машину. Люди врут, потому что надеются, что их не изобличат. А вот теперь представьте, что такой надежды нет.

Любая ложь тут же становится очевидной.

ПРОФЕССОР. И что?

ТЕОДОР. И всё! Мир в одно мгновение становится другим! Политики перестанут давать лживые обещания, промышленники производить некачественные товары... Да всё! Даже супруги перестанут изменять друг другу, если, конечно, они хотят сохранить свой брак.

ПРОФЕССОР. Всё?

ТЕОДОР. Исчезнут преступления, построенные на обмане, например, мошенничество. Да много чего. Дети перестанут прогуливать школу, потому что не смогут соврать родителям. Разве это плохо?

ПРОФЕССОР. Из всего вашего списка я бы оставил только детей. Школу прогуливать действительно плохо.

ТЕОДОР. А остальное, значит, можно?

ПРОФЕССОР. Я вам приведу научно обоснованный факт, а вы сами решите: что плохо, а что – хорошо. Известно ли вам, что в мире животных враньё так же широко распространено, как и у людей.

ТЕОДОР. И он тоже?

Пр. Он пока ещё только учится. Но уже делает большие успехи.

ТЕОДОР. И зачем это надо?

ПРОФЕССОР. Хороший вопрос! Ответ вас удивит. Учёными доказано: группы, в которых процветает обман - являются самыми устойчивыми и процветающими в дикой природе. А вот суньтесь-ка вы туда со своим аппаратом и всё - конец процветанию.

ТЕОДОР. Учёные могут и ошибаться.

ПРОФЕССОР. Вот вам простейший пример. Вы знаете, что такое дрожжи?

ТЕОДОР. Что-то вроде плесени...

ПРОФЕССОР. Дрожжи - это такой микроскопический грибок. Представьте себе колонию этих грибков. Простейшие клетки. Мозга – нет. А вот даже среди них есть такие, которые умудряются обманывать своих товарищей. Представляете?

ТЕОДОР. Нет.

ПРОФЕССОР. Клеткам чтобы жить, надо производить глюкозу, которой они питаются. Но! Находятся такие, которые вместо того чтобы производить, поедают глюкозу, добытую чужими трудами.

ТЕОДОР. Вы мне ещё про прибавочную стоимость расскажите.

ПРОФЕССОР. Шутите. А вот как он додумался? Ведь мозга – нет. Од-но-кле-точ-ный! А додумался, что можно прикрасить у товарища.

ТЕОДОР. И что это доказывает? Что воровать плохо?

ПРОФЕССОР. Это доказывает, что без обманщиков плохо. Слушайте дальше. Учёные взяли и убрали из колонии всех воров и мошенников. В точности, как вы собираетесь сделать своей машиной. Всё! Одни только честные труженики. Никто ни у кого не ворует. Никто ни кого не обманывает. Полная идиллия. Знаете, чем кончилось?

ТЕОДОР. Судя по вашему тону, ничего хорошего.

ПРОФЕССОР. Правильно! Колония перестала расти, а вскоре и совсем погибла. При полном изобилии еды.

ТЕОДОР. А что с теми, которых отсадили? С ворами.

ПРОФЕССОР. Голод – не тётка. Часть обманщиков "одумалась" и занялась честным трудом. Так сказать – перевоспиталась. И колония начала активно расти.

ТЕОДОР. И вы хотите, чтобы мы жили по законам этих одноклеточных?

ПРОФЕССОР. Я хочу, чтобы наше общество развивалось.

ТЕОДОР. При помощи мошенников?

ПРОФЕССОР. При помощи лидеров. Кстати, по этой же причине вымерли неандертальцы. Среди сапиенсов – были обманщики, а среди неандертальцев – нет.

ТЕОДОР. Откуда вы знаете?

ПРОФЕССОР. Помните, я говорил о тайне разрастания теменных и височных областей? (*Указывает на череп.*) Знаете, почему у сапиенсов это - есть, а у неандертальца - нет.

ТЕОДОР. А вы знаете?

ПРОФЕССОР. Знаю. Причём только я. Это моё самое главное открытие. Среди сапиенсов – были обманщики, а среди неандертальцев – нет. Поэтому они и вымерли. Сапиенсы их просто тупо кинули.

ТЕОДОР. Можете доказать?

ПРОФЕССОР. Элементарно. Вот моё доказательство. Бу-бу. Он был самым слабым представителем, в группе. По всем законам стаи, ему всё достаётся в последнюю очередь. А это значит, что он обречён на вымирание.

ТЕОДОР. Если он и вымрет, так только от переедания печени.

ПРОФЕССОР. Я начал с ним заниматься год назад.

ТЕОДОР. Заниматься чем?

ПРОФЕССОР. Обучал его всевозможным способам вранья, обмана, мошенничества...

ТЕОДОР. И что?

ПРОФЕССОР. Разрастание теменных и височных областей увеличились у него на 20 %. Он уже обогнал неандертальца! Вы понимает? Эти области отвечают за враньё!

ТЕОДОР. Такими темпами вы сделаете из него человека.

ПРОФЕССОР. Я сделал из него лучшего вожака стаи.

ТЕОДОР. И он привёл её к процветанию?

ПРОФЕССОР. При определённых обстоятельствах его стая всегда будет более жизнеспособна, чем группа, представленная честным лидером. Вот вам и ответ, почему мы попрощались с бедным неандертальцем и пошли дальше, а он сгинул.

ТЕОДОР. Он мог вернуться назад, на дерево.

ПРОФЕССОР. Может он был слишком горд для этого.

ТЕОДОР. Бедный неандерталец. Никогда не думал, что антропология это так интересно.

ПРОФЕССОР. Как ни крути, а получается, что с точки зрения эволюции, обман отдельного индивидуума может быть выгоден всей популяции.

ТЕОДОР. По-вашему выходит я зря строил свою машину? И человечеству от неё только вред?

ПРОФЕССОР. Смотри для чего её использовать. Если разоблачать обманщиков, то – да. А если выявлять таковых, то это совсем другое.

ТЕОДОР. И что дальше?

ПРОФЕССОР. Именно с помощью вашей машины мы сможем выделить и определить настоящих, стопроцентных лидеров. Таких, которые не перевоспитаются ни при каких обстоятельствах, сколько их не мори голодом.

ТЕОДОР. Вы хотели сказать - мошенников.

ПРОФЕССОР. Движителей эволюции.

ТЕОДОР. Врунов и авантюристов.

ПРОФЕССОР. Без которых, не мыслимо поступательное движение.

ТЕОДОР. Это и есть ваша теория?

ПРОФЕССОР. Нет, это уже не теория, а - реальность. Доказанный научный факт. Я подготовил список совместных экспериментов. Можно начать с Бу-бу.
(Обезьяна издаёт протестующие звуки.)

Сам господин бургомистр очень заинтересовался нашими экспериментами. Ему как раз надо набирать новую команду. И он с радостью примет наши рекомендации.

ТЕОДОР. А какая роль в его команде отводится мне?

ПРОФЕССОР. Если не одумаетесь, то – роль неандертальца.

Раздаётся звон разбитого стекла.

ЧЕТВЁРТЫЙ ВЫХОД АКТЁРОВ,
ИЗ КОТОРОГО МОЖНО УЗНАТЬ, ЧТО СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР - ПРАКТИЧЕСКИ
УМИРАЕТ, А ЭТОТ ГОФМАН - ЕЩЁ НИЧЕГО...

Актёры сидят за кулисами и пьют пиво.

1-й АКТЁР (*читает рукопись*). Редкая мура, доложу я вам. Но! Что-то в этом Гофмане есть.

2-й АКТЁР. Перестаньте. Сейчас только ленивый не пишет пьес, а играть нечего.

1-й АКТЁР. Все эти новомодные драмы... Вас не затруднит передать мне бутылочку?

2-й АКТЁР. С удовольствием. Нет, чтобы поучиться у старых мастеров.

1-й АКТЁР. Где? Где, скажите мне, современный, злободневный репертуар.

2-й АКТЁР. Такой, чтобы брал за душу зрителя. Сигареточку?

1-й АКТЁР. Благодарю. Чтобы хотелось умереть, раствориться в герое?

2-й АКТЁР. Да какие сейчас герои? Вот помню, как-то играли мы на гастролях «Два раздолбая». Вот это была пьеса!

1-й АКТЁР. Это что-то из новой драмы?

2-й АКТЁР. Обижаете. Куда им до этого! Батенька, это же классика. Сюжет, фактура, язык. Сейчас уже так не пишут.

1-й АКТЁР. Умирает театр.

2-й АКТЁР. Не умирает. А у-би-ва-ют. Убивают! Убийцы! Все эти... Хотя, этот Гофман ещё ничего.

2-й АКТЁР. Хотя, конечно, не Шекспир.

1-й АКТЁР. Шекспир! Хватили. А вы играли Шекспира?

2-й АКТЁР. У меня сложная творческая биография, коллега... На что приходится размениваться.

1-й АКТЁР. Распылять...

2-й АКТЁР. Разбазаривать...

1-й АКТЁР. Талант...

2-й АКТЁР. Силы...

2-й АКТЁР. Здоровье.

1-й АКТЁР. Ещё по одной?

2-й АКТЁР. Нет, давайте, после. Ну, вы как, готовы?

1-й АКТЁР. Пошли. Кстати. Ваша очередь тащить алебарду.

СЦЕНА В РАЗГРОМЛЕННОЙ ПАРИКМАХЕРСКОЙ,
В КОТОРОЙ ТЕОДОР СТАЛКИВАЕТСЯ С БОЛЕЕ ЧЕМ СТРАННОЙ ЛОГИКОЙ
ВЕДЕНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.

В парикмахерской выбиты стёкла. Теодор, пытается навести порядок. Сметает осколки. Появляется полицейский.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Вы за мной посылали?

ТЕОДОР. Наконец-то, господин Полицейский. Вы только посмотрите! Нет, но вы видели? Осторожно! Лучше стойте на месте. Я этого так не оставлю! Они ответят! Они ведь за это ответят? Господин полицейский?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Эх, у вас тут всё в беспорядке. Это что же и стёкла побили? А-я-яй... Хорошо хоть зеркало уцелело.

ТЕОДОР. Осторожно, тут осколки.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. И как же это произошло? Вот и флакончик разлился. Запах то! Ой! Запах какой! Божественный. Дорогое, наверное.

ТЕОДОР. Шанель. Последний хит.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Может собрать можно? Жалко-то как. А вы тряпочкой или губочкой. А потом тряпочку выжмите и опять во флакончик. Нет? Нельзя?

ТЕОДОР. Господин полицейский, я хотел вам показать. Вот записка. Была прикреплена к камню, которым... Ну который бросили в окно. Вы не могли бы перейти, я тут смету.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Записочка это – хорошо. Это, знаете ли, улика. А улики в нашем деле это – наипервейшее. Это, так сказать, всему основа. Не бывает преступлений без улик, я хотел сказать: без следов. Или ... Неважно. Иногда, знаете, одной былиночки достаточно, чтобы раскрыть и выявить. Так сказать, обезвредить и наказать. А тут целая записка.

ТЕОДОР. Да вы прочтите.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Конечно, конечно... *(Читает.)* «Если хочешь жить спокойно, забудь всё, что знал и слышал в этой комнате». Ну что ж... Записка, как записка... Без грубости или там, скажем, оскорблений.

ТЕОДОР. Вы что, серьёзно? А камень? А то, как мне её запустили? А вот этот разгром? Господин полицейский, я вас не понимаю!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так-то оно так... Способ доставки, прямо скажем - некрасиво. Почему было не отправить по почте? Или, на худой конец, посылным?

ТЕОДОР. Господин полицейский, вы что, смеётесь? Какой посылный? С каких это пор письма с угрозами доставляют посылным?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ну... Это я конечно лишнего хватанул. Ох, эта работа! Но вот почтой вполне можно было... культурно, чтоб всё...

ТЕОДОР. Господин полицейский, что вы собираетесь делать с письмом?

По. А что с ним делать? Ну, пускай пока полежит у вас.

ТЕОДОР. А мне что с ним делать?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ну... если оно вам ни к чему, так и выбросьте его.

ТЕОДОР. Как выбросить? Вы же сами сказали, что это - улика. Там же отпечатки, почерк, бумага... А как же вы будете искать преступника?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так то оно так... Да только какая же это улика? Так, бумажка. Разве ж по ней кого найдёшь? Вот если бы там, скажем, подпись была, а ещё лучше адрес. Вот

тогда, конечно, улика. А так... м-да. Вон там ещё в уголочке за тумбой осколочки остались...

ТЕОДОР. Так что вы ни кого искать не собираетесь?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Да где ж я вам его найду?

ТЕОДОР. Вам виднее. Вы же полицейский... И потом вы говорили, что в другой раз по одной пылиночки кого-то там нашли. А тут целое письмо.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так то оно... Ну, вы сравнили! Там же настоящее преступление было. Убийство! А тут... Окно вот разбили. Хотя, конечно, безобразие.

ТЕОДОР. То есть, если бы меня убили...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*сплёвывает через плечо*). Ну что вы такое говорите? Этого нам только на участке не хватало.

ТЕОДОР. Нет. Я хочу понять вашу мысль. Умозрительно. Вот, если бы меня, не дай бог, убили, то вы бы убийцу непременно нашли. Я правильно вас понимаю?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ну, если умозрительно...

ТЕОДОР. Чисто гипотетически!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Как бы... Ну, тогда, можете не сомневаться, если не дай бог вас...

Прости господи, даже произносить не хочу этого слова... Можете не сомневаться: убийца будет непременно пойман и наказан по заслугам.

ТЕОДОР. Это очень радует.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Это наш долг.

ТЕОДОР. То есть, я хочу, я прошу не обижаться, я только пытаюсь понять...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Гипотетически.

ТЕОДОР. Умозрительно. Ну да. Вот если бы меня – того... убили. То вот этой вот бумажки было бы вполне достаточно, чтобы поймать убийцу.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Абсолютно верно. Тогда это уже была бы улика.

ТЕОДОР. А вот пока я жив, по этой вот бумажке поймать того, кто разбил мне витрину - не возможно. Я всё правильно формулирую?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Абсолютно. Я очень рад, что вы понимает специфику нашей работы. Это такая, скажу вам, редкость. Это...

ТЕОДОР. Благодарю. Я хочу только закончить свою мысль. Тогда логически рассуждая получается, что для того чтобы поймать того, кто мне разбил окно, меня надо сначала убить. И вот тогда вы бы непременно его поймали.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Кого его?

ТЕОДОР. Убийцу и того, кто разбил окно.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Это, если он один и тот же человек. А если разный... В смысле – разные. Двое. То тогда один, скорее всего, избежит наказания.

ТЕОДОР. Кто?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Тот, кто разбил окно. Так что, как не крути, а во здравии вы или, не дай бог, - того... так и этак нам его не поймать. Да я вам сразу и сказал, что дело – гиблое.

ТЕОДОР. Зачем же вы пришли?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так вы вызывали. Долг. Да и для порядка. Надо было убедиться, что все живы, здоровы. Что вы, в самом деле? Подумаешь, стекло! Ведь всё наверняка застраховано. Застраховано?

ТЕОДОР. Застраховано. И что это меняет?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Вот видите, и убытку, значит, особого нет. Сейчас я вам помогу здесь прибраться. Где у вас совочек?

ТЕОДОР. А как же угрозы?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Какие ещё угрозы?

ТЕОДОР. Которые в письме.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. В бумажке этой?

ТЕОДОР. В записке.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. А какие там такие угрозы?

Теодор (*читает*). «Если хочешь жить спокойно, забудь всё, что знал и слышал в этой комнате».

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. И что?

ТЕОДОР. Как что? Я, господин полицейский, желаю жить спокойно.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так и живите.

ТЕОДОР. А кто-то этот мой покой грозитя разрушить. И уже, кстати, к этому приступил. И это уже не угроза! А действие!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Какая же это угроза? Это, так... совет.

ТЕОДОР. Совет?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Дружеский.

ТЕОДОР. И что мне прикажете делать?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ну так... там же всё написано. Забудьте всё, что слышали, видели... и живите себе спокойно.

ТЕОДОР. Как вы себе это представляете? Забыть всё, что слышал! Как? Как это возможно? Вот вы... Вот вы, например, можете взять и забыть, скажем, таблицу умножения?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. А что тут такого. Я, признаться, и так уже подзабыл её порядком.

ТЕОДОР. Хорошо... не таблицу, а что-нибудь другое... Да, не может человек просто так ни с того, ни с сего взять и всё забыть! Только потому, что кому-то этого захотелось.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так-то оно так... да только тут вы ошибаетесь. Очень даже может. Я с такими феноменами памяти каждый день сталкиваюсь. Вот поймал кого, и спрашиваешь его, к примеру: «Где был вчера с трёх до пяти?» И что вы думаете? Не помнит! Или: что тебе говорил такой-то? Опять не помнит. Ну, ничего не помнит. Не помнит того, что было вчера! А вы говорите: таблица умножения. Так что, я вам скажу, при желании человек очень даже многое может забыть. И иногда это весьма полезно. И спокойно. Про это в записочке правильно написано.

ТЕОДОР. За весь день вы сегодня первый человек, который зашёл ко мне. Да и то не для того, чтобы постричься.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Если хотите, я могу постричься.

ТЕОДОР. Спасибо. А раньше в это время здесь бы сидело не менее десятка человек.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Хотите правду? Они вас боятся. Боятся, что вы можете рассказать про них что-нибудь такое... Выдать их тайны. А кто же этого хочет?

ТЕОДОР. Да не собираюсь я ничего выдавать.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. А вот, поди, знай, что там у вас спросят. А машина, что с неё возьмёшь? Провода одни. Вы может, думаете одно, а она возьмёт, да своё что-нибудь этакое припишет.

ТЕОДОР. Господин полицейский... Сказать по чести... Хотите выпить? За компанию. Всё равно уже никто не придёт.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Разве что за компанию. Я ведь тоже вроде, как закончил.

ТЕОДОР. Ну вот и хорошо. (*Достаёт и разливает.*)

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*нюхает*). А пахнет то... Ой. Почти как те, что разбились. Тоже что ли французский?

ТЕОДОР. Французский. Ну, за ваше здоровье.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. И вам... (*Выпивает.*) Думаете, я не понимаю? Знать лишнее это, знаете ли... Я вот по долгу службы такое бывает узнаю, что самому страшно становится. Не дай бог, кто спросит. Вот уж правда: спокойнее будет забыть, как и не знал ничего.

ТЕОДОР. Думаете, я об этом не задумывался? Ещё по одной? (*Наливает.*)

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Вот и про полицейских, чего только не болтают. Болтают ведь?

ТЕОДОР. Говорят.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Вот. Но вы, если, мало ли, спросят... вы же скажете правду?

ТЕОДОР. Истинную правду.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ну да... правду...

ТЕОДОР. Как на духу.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ну, в смысле, правду – правду, а не то, что болтают?

ТЕОДОР. А что? То, что болтают – не правда?

Пол. А кто болтает?

ТЕОДОР. А я - не помню! Как вы говорите: феномен памяти. Вот ещё вчера болтали, а уже сегодня ничего не помню. Вам ещё налить?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. А как же машина? А ну как спростят? Куда вам супротив машины? Разве ж её обманешь?

ТЕОДОР. Господин полицейский, я тут вот о чём подумал: А зачем её обманывать?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Да, поди её обмани. Хотя при желании... Вот я вас могу научить одному хитроумному приёмчику.

ТЕОДОР. Говорите – бояться? Бояться, значит... Ведь правда - бояться?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Опасаются. А что вы надумали?

ТЕОДОР. Значит, говорите, найти вы этого метателя не можете?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Гиблое дело.

ТЕОДОР. А и не надо!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Вот и ладненько. А ежели что такое ещё повторится...

ТЕОДОР. Не повторится. Не повторится, господин Полицейский. Потому что они меня должны бояться, а не я их. Вы даже не представляете, какой у вас теперь на участке будет порядок и тишина. *(Открывает дверь и кричит в сторону улицы.)* Я никого не боюсь! А вы меня - боитесь. И правильно делаете, что боитесь! И лучше со мной не связываться! Иначе... Иначе, вот вы все где у меня. И только суньтесь ещё. Узнаете... И все узнают! Все и всё! Вот так вот! *(Возвращается в мастерскую.)* Ещё выпить хотите?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Да нет уж, спасибо. Напрасно вы так. Пожалуй, мне пора идти. А вы подумайте: в записочке то правильно прописано. Будьте здоровы.

Полицейский уходит.

Теодор остаётся один. Наливает себе полный стакан. Пьёт.

ТЕОДОР. Вот вы у меня все где. Испугались. Попрятались, как тараканы. Ни стригутся, ни бреются... Грязью зарастут... Вот вы где у меня... Я вам... ещё не такое... *(Наливает и выпивает. Укладывает калачиком на полу, что-то невнятно бормоча себе под нос. Засыпает.)*

ПЯТЫЙ ВЫХОД АКТЁРОВ,
В КОТОРОМ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ СТАРОЕ ПРАВИЛО:
ЧТО МЕСТО АРТИСТА – В БУФЕТЕ.

1-й АКТЁР. Вот что вы сейчас несли?

2-й АКТЁР. Надо же было чем-то заполнить паузу. И потом, это вы забыли текст.

1-й АКТЁР. Хорошо, я забыл текст... А может быть и не забыл. С чего вы решили, что я забыл? Может я держал паузу. Переживал...

2-й АКТЁР. Какой, к чёрту, «переживал»! Стояли и молчали, как баран. Я спас представление.

1-й АКТЁР. Вы спасли представление?

2-й АКТЁР. Да, я спас представление! Потому что вы стояли в ступоре. Белый лист. И если бы не моя импровизация...

1-й АКТЁР. Вот этот анекдот про еврея, англичанина и немца вы называете импровизацией?

2-й АКТЁР. Публике понравилось.

1-й АКТЁР. А причём здесь Гофман?

2-й АКТЁР. А причём здесь Гофман?

1-й АКТЁР. Мы сегодня, между прочим, играем Гофмана! Гоф-ма-на! А не рассказываем еврейские анекдоты, не читаем про гусаров на постое, не поём куплеты про прачку и не бьём чечётку.

2-й АКТЁР. Я и не собирался бить чечётку.

1-й АКТЁР. С вас станет. Коллега, давайте не будем опускать художественную планку.

2-й АКТЁР. Я хотел, как лучше.

1-й АКТЁР. Надо быть требовательнее к себе.

2-й АКТЁР. Возможно, я несколько увлёкся.

1-й АКТЁР. Сегодня уже мало кто умеет по-настоящему работать над ролью.

2-й АКТЁР. Работать над собой.

1-й АКТЁР. Тренинг и муштра.

2-й АКТЁР. А дикция? Зждря-зждрю-зждре... Сегодня же никто не умеет говорить.

1-й АКТЁР. А как они двигаются? Как они ходят? Сегодня вообще чему-нибудь учат?

2-й АКТЁР. Вы, кстати, какой школы работы над ролью придерживаетесь: от образа или от предлагаемых обстоятельств?

1-й АКТЁР. Школа может быть только одна, коллега, – правда. Правда существования – вот моя школа!

2-й АКТЁР. Хотите пройти по тексту до следующего выхода?

1-й АКТЁР. А сколько у нас времени?

2-й АКТЁР. Минут десять.

1-й АКТЁР. Тогда давайте лучше пройдемся в буфет.

ВТОРАЯ СЦЕНА В ДОМЕ ТЕОДОРА,
В КОТОРОЙ ГЕРОЙ С УДИВЛЕНИЕМ УЗНАЁТ О БЕССИЛИИ НАУЧНОГО
ПРОГРЕССА ПРОТИВ ЖЕНСКИХ УХИЩРЕНИЙ.

Теодор и Эльза.

Теодор сидит прикрепленный к проводам. Треск работающих механизмов. Мигающие лампочки. Искры. Слышны усиленные динамиками удары пульса.

ТЕОДОР. Вы работаете парикмахером? – Да. (*Считает пульс.*) Раз, два. Три... четырнадцать. Помножить на шесть... 84 удара в минуту. Так это нормально. Вы живёте в Малом тупике? - Да. Раз, два, три... семнадцать... помножить на 6 – 102 удара в минуту. Почему 102? Почему я волнуюсь? Почему сто два? Ведь только что было - 80. Ведь это – правда. Тогда почему 102? Ещё раз. Вы живёте в Малом тупике? Раз, два, три... двадцать. Помножить на шесть – 120 ударов в минуту. Почему 120? Почему 120? Я ведь действительно живу в Малом тупике. Чёрт! А! Я ведь не ответил. – Да! Да!

А что тогда 120? Чего я тогда волнуюсь, если я даже не ответил? Можно не греметь посудой? Меня это нервирует и отвлекает!

Эльза Что теперь жить в грязи?

ТЕОДОР. Раз.два. три...двадцать три... помножить на шесть – уже 138! Что 138? Откуда 138? Я ведь даже ничего не спросил. И не ответил. А уже – 138! Да, брось ты эту посуду. Ну, брось уже. Подойди сюда. Ну, я прошу.

ЭЛЬЗА (*подходит*). Ну сколько можно? Что ты, как ребёнок. Эти дурацкие трубки, провода...

ТЕОДОР. Я должен понять, как это работает? Научиться управлять своими эмоциями.

ЭЛЬЗА. Зачем понадобилось ломать наши семейные часы?

ТЕОДОР. Мне нужен был акустический индикатор.

ЭЛЬЗА. А мне нужно, чтобы кукушка отсчитывала время.

ТЕОДОР. А мне нужен таймер. (*На что-то нажимает, из машины летят искры, выскакивает кукушка*). Чёрт! (*Колотит по корпусу машины.*) Эту машину невозможно

обмануть. Давай попробуем. Спроси меня: вас зовут... и назови какое-нибудь имя, но только не моё. Любое.

ЭЛЬЗА. Почему не твоё?

ТЕОДОР. Я хочу проверить реакцию на ложь. Ты назовёшь не моё имя, а я скажу, что оно моё. Какая тебе разница, спрашивай.

ЭЛЬЗА. И что потом?

ТЕОДОР. А потом проверим, сумею ли я обмануть машину

ЭЛЬЗА. Зачем тогда было строить машину, чтобы потом её обманывать?

ТЕОДОР. Потому что весь город хочет, чтобы я её обманул. Долго объяснять. Давай уже.

ЭЛЬЗА. Вас зовут Мерлин Монро?

ТЕОДОР. Ты, что? Совсем, да? Развлечься решила? Мне и так тут плохо. Меня током бьёт! Чёрт! У меня сердце уже выскакивает... а она развлекается.

ЭЛЬЗА. А что я такого сказала? Ты же сам просил.

ТЕОДОР. Я просил не моё имя назвать!

ЭЛЬЗА. Я и назвала!

ТЕОДОР. Женское!

ЭЛЬЗА. Для того, чтобы ложь стала ещё более вопиющей и очевидной.

ТЕОДОР. Не надо вопиющей и очевидной. Надо на грани правды. Всё. Давай сначала.

ЭЛЬЗА. Вас зовут...

ТЕОДОР. Подожди. Надо посчитать базисный уровень. Раз, два, три... 25 помножить на шесть. 150! Уже 150! Только что 130 было. А теперь из-за этой твоей Мерлин Монро...

Ладно, давай уже. *(Эльза молчит.)* Ну чего ты молчишь?

ЭЛЬЗА. Я уж не знаю... А литературных героев можно?

Теодор что-то задевает летят искры.

ТЕОДОР. Чёрт! Ну не молчи!

ЭЛЬЗА. Вас зовут... вас зовут... Александр Македонский?

ТЕОДОР. Почему Александр Македонский?

ЭЛЬЗА. Ты же сам просил мужское имя.

ТЕОДОР. Но он же умер! И это всем известно!

ЭЛЬЗА. Какая разница? Ты же всё равно собирался соврать!

ТЕОДОР. В каждой лжи должна быть доля правды. А какая тут правда? Вот, что больше мужских имён нет? *(Бьёт током.)* Чёрт! Соппротивление падает.. Ой! Это всё от волнения.

Выдерни этот провод. Нет не тот! Осторожно. Да. Раз, два, три... помножить на десять...

Нет, почему на десять? На шесть...

ЭЛЬЗА. Почему на шесть?

ТЕОДОР. Чтобы быстрее считать. Замеряешь пульс в течение десяти секунд, затем множишь на шесть и получаешь результат за минуту.

ЭЛЬЗА. Давай выбросим все эти провода, трубки. Вернём кукушку в часы.

ТЕОДОР. Но я должен научиться обманывать эту машину!

ЭЛЬЗА. Какой тогда в ней смысл?

ТЕОДОР. Дело уже не в смысле, а в том, смогу ли я жить в этом городе. Мне угрожают. Ко мне не ходят клиенты.

ЭЛЬЗА. Я и без всех этих проводов могу сказать, в чём твоя проблема.

ТЕОДОР. Моя проблема – эта машина.

ЭЛЬЗА. Проблема в том, что твоя правда никому не нужна. И потом, ты совсем не умеешь врать.

ТЕОДОР. Нужно поменять настройки... *(Крутит ручки. Бьёт током. Летят искры.)*

Чёрт!

ЭЛЬЗА. Да отцепи ты это всё! Хотя нет. Дай-ка я попробую. *(Занимает место мужа.)*

Это куда цеплять? Это здесь было? Так, садись напротив. Спрашивай.

ТЕОДОР. Что спрашивать?

ЭЛЬЗА. Что хочешь. Да вот хоть про эту блузку. Ты же её раньше никогда не видел. Вот и поинтересуйся: откуда у меня такая дорогая вещь?

ТЕОДОР. Действительно, откуда?

ЭЛЬЗА. Мне её подарили.

ТЕОДОР. Кто подарил?

ЭЛЬЗА. Подружка.

ТЕОДОР. Что за подружка?

ЭЛЬЗА. Ты её не знаешь.

ТЕОДОР. Я знаком со всеми твоими подружками. Если это, конечно, подружка. И почему она тебе дарит такие дорогие вещи?

ЭЛЬЗА. Я ей тоже кое-что подарила. Так что, можно сказать, мы поменялись.

ТЕОДОР. И что же ты ей могла подарить?

ЭЛЬЗА. Кашне. Такое ... ну да ты всё равно не помнишь.

ТЕОДОР. Ещё как помню! Могла бы и посоветоваться! Дорогая вещь. И всё-таки, кто это?

ЭЛЬЗА. Сестра жены господина полицейского.

ТЕОДОР. У его жены есть сестра?

ЭЛЬЗА. Да. Она только три дня, как приехала из-за границы. Накупила там кучу всего. А теперь решила избавиться от ненужных вещей.

ТЕОДОР. Это правда?

ЭЛЬЗА. Посчитай пульс.

ТЕОДОР. Раз, два, три... двенадцать. Помножить на шесть ...

ЭЛЬЗА. Ну?

ТЕОДОР. Ну и что? Это же, правда?

ЭЛЬЗА. Блузке, которая на мне, уже больше года, стоит она копейки, у жены полицейского нет никакой сестры, хотя бы потому, что он не женат, и у меня нет и никогда не было никакого кашне.

ТЕОДОР. Как тебе это удаётся?

ЭЛЬЗА. Любая женщина умеет делать это...

ТЕОДОР. Значит, ты меня все эти годы обманывала?

ЭЛЬЗА. Смотря, что называть враньём?

ТЕОДОР. Вот это мне и интересно. А если я тебя спрошу.... Ну, ты понимаешь, о чём?

(Прислушивается.) У тебя поднимается пульс.

ЭЛЬЗА. С чего ты взял?

ТЕОДОР *(включает таймер, начинает считать)*. Раз, два... *(Звонок таймера.)* Множим на шесть. Ого! Почти сто десять!

ЭЛЬЗА. Ну и что?

ТЕОДОР. Вот я и хочу понять. Ты что-то скрываешь?

ЭЛЬЗА. Что мне скрывать. И потом, ты ведь ничего не спросил. *(Звонок таймера.)*

ТЕОДОР. Множим на шесть... Почти сто тридцать. Может ты подумала или даже догадалась, о чём я хочу спросить? *(Звонок. Выскакивает кукушка. Летят искры.)*

ЭЛЬЗА. Чёрт! Меня ударило током! Отцепи от меня эту гадость.

ТЕОДОР. Это изменилась химическая реакция организма. Ты нервничаешь.

(Звонок. Искры.) Множим на шесть... Ого! Все сто пятьдесят! Что с тобой происходит? Ты боишься?

ЭЛЬЗА. Ничего я не боюсь. *(Пытается снять провода. Летят искры. Вылетает кукушка. Звонит таймер.)*

ТЕОДОР. Сто пятьдесят! Почему у тебя такой пульс?

ЭЛЬЗА. Перестань! Мне больно!

ТЕОДОР. Ты боишься, что я тебя об этом спрошу!

ЭЛЬЗА. Идиот! Спрашивай о чём хочешь!

ТЕОДОР. Но ты же не отвечаешь!

ЭЛЬЗА. А ты не спрашиваешь! (*Отцепляется.*) Совсем спятил, с этими проводами... Почему ты не спросил?

ТЕОДОР. Прости меня. Я не должен был. Всё из-за этого проклятого аппарата. Я уже никому не верю. Я всех боюсь. А все боятся и ненавидят меня. Вот и ты сейчас... Я не должен был. Прости. Люди просто походили с ума. Кто-то распустил дурацкие слухи, что моим аппаратом можно пользоваться на расстоянии. А кто-то даже утверждает, что я могу читать чужие мысли. От меня шарахаются, как от прокажённого.

Раздаётся стук в дверь.

ЭЛЬЗА. Кто бы это мог быть так поздно?

ТЕОДОР. Не открывай.

Стук повторяется.

ЭЛЬЗА. Я не буду открывать. Я только спрошу: кто?

Уходит . через некоторое время возвращается.

ЭЛЬЗА. Там господин БУРГОМИСТР.

ТЕОДОР. Господи, что ему могло понадобиться?

ЭЛЬЗА. Он говорит, что должен срочно с тобой встретиться.

Стук в дверь.

ЭЛЬЗА. Надо его пустить, а то он перебудит всех соседей.

Уходит. Через некоторое время возвращается с Бургомистром.

СЦЕНА С БУРГОМИСТРОМ,
В КОТОРОЙ ТОТ РАСКАИВАЕТСЯ ЗА ПРОЯВЛЕННУЮ ИНИЦИАТИВУ,
И В КОТОРОЙ НАКОНЕЦ-ТО УДАЁТСЯ НАЙТИ
НАИЛУЧШИЙ ВЫХОД ИЗ ВОЗНИКШИХ НЕПРИЯТНОСТЕЙ.

БУРГОМИСТР. Прошу прощения за поздний визит, но дело не терпит отлагательств. Это и есть ваш хваленый аппаратик? Серьёзно выглядит. Будь он не ладен!

ТЕОДОР. Желаете проверить на себе?

БУРГОМИСТР. Боже упаси!

ЭЛЬЗА. Присаживайтесь. Хотите что-нибудь выпить?

БУРГОМИСТР. Хочу, но сейчас не до выпивки. Что же вы натворили! И меня втянули...

Чем думал? Чего не жилось?

ТЕОДОР. Да что случилось?

БУРГОМИСТР. Плохо наше дело. Ваше дело. Нет, наверное, – наше. Моё.

ЭЛЬЗА. Я вам всё-таки принесу выпить.

БУРГОМИСТР. Благодарю. Это правда, что вы за моей спиной, прикрываясь этим вашим агрегатом, связались с враждебно настроенными элементами?

ТЕОДОР. Господин бургомистр, я не понимаю. Это какая-то ошибка...

БУРГОМИСТР. Ошибка! А вот, извольте видеть. Секретный циркуляр из канцелярии самого господина министра. В котором говорится, что некими подрывными элементами распространяются клеветнические слухи о нашем многоуважаемом господине министре. И что вы своим аппаратом желаете его в чём-то разоблачить. Да кто вам дал право?

ТЕОДОР. А если он и в самом деле не тот, за кого себя выдаёт? Так что ж плохого узнать правду?

БУРГОМИСТР. А не нашего это ума решать: что - правда, а что – нет. И аппаратик этот ваш...

ТЕОДОР. Детектор.

БУРГОМИСТР. Один чёрт! Оказался очень даже вредный. Скажите честно, обращались к вам антиправительственно настроенные элементы?

ТЕОДОР. Ко мне обращался сугубо по личному вопросу, бедный юноша, желающий вернуть себе невесту.

БУРГОМИСТР. Чью невесту?

ТЕОДОР. Свою.

БУРГОМИСТР. А у меня есть сведения, что это невеста – вовсе не его, а самого тайного экспедитора и министра господина Циннобера.

ТЕОДОР. Юноша утверждает, что господин министр завладел его невестой обманом.

БУРГОМИСТР. А секретный циркуляр, полученный мной сегодня, утверждает, что кое-кто пытается скомпрометировать нашего многоуважаемого министра с целью государственного переворота. А я, получается, попал с вами за компанию в соучастники.

ТЕОДОР. Но ведь это так легко выяснить. Достаточно только господину министров согласится ответить на несколько вопросов. Если ему нечего скрывать...

БУРГОМИСТР. Вы с ума сошли! Где вы видели министра, которому нечего скрывать?

ТЕОДОР. И что теперь делать?

БУРГОМИСТР. Вот это мы и должны с вами решить. История уже получила огласку. Раздаются голоса в поддержку этого студентика. Вот знал, что не к добру это просвещение. Надо было, как все: строить дороги и вырубать леса.

ТЕОДОР. Там ещё был пункт про канализацию.

БУРГОМИСТР. Вам всё шуточки. А мне вся карьера - коту под хвост. Столько лет... Между прочим, беззаветного служения людям. И на тебе – соучастник.

ТЕОДОР. Может быть, ещё не поздно что-то предпринять?

БУРГОМИСТР. Давайте думать вместе. То, что аппаратик ваш имеется в наличии – это уже факт. Тут ничего не поделаешь.

ТЕОДОР. Безвыходная ситуация.

БУРГОМИСТР. То, что господин министр не может подвергнуться унижительной проверки, это - тоже факт.

ТЕОДОР. Просто тупиковая ситуация.

БУРГОМИСТР. Что вы меня расстраиваете: безвыходная, тупиковая... Мы обязаны что-то придумать! Вы обязаны.

ТЕОДОР. Почему я?

БУРГОМИСТР. Вы же изобретатель. И аппаратик этот, между прочим, тоже ваш. А отвечать за него приходится мне!

ЭЛЬЗА. Господин БУРГОМИСТР. Позвольте. Мы, как раз перед вашим приходом обсуждали эту ситуацию. Нам она тоже доставляет беспокойство.

БУРГОМИСТР. Если бы только вам.

ЭЛЬЗА. По-моему, выход лежит на поверхности.

БУРГОМИСТР. Так, так...

ЭЛЬЗА. Раз этот аппарат так всем мешает, то самое лучшее, если он исчезнет.

ТЕОДОР. Куда исчезнет?

ЭЛЬЗА. Куда угодно. Его могут украсть.

ТЕОДОР. Кто?

БУРГОМИСТР. Антиправительственные элементы. Замечательно!

ТЕОДОР. А зачем им красть, если они заинтересованы в эксперименте?

БУРГОМИСТР. Чтобы сорвать эксперимент, на проведение которого любезно согласился наш многоуважаемый министр, и тем самым избежать разоблачения их клеветнических наветов. А заодно и наказания.

ЭЛЬЗА. Как им за это что-то может быть? Тогда это не хорошо.

БУРГОМИСТР. Ещё как хорошо! Не волнуйтесь, мадам. Наказание будет чисто условным. Кто из нас в молодости не баловался идеями?

ЭЛЬЗА. Но он потеряет свою невесту.

БУРГОМИСТР. А то, что мы с вашим мужем можем потерять головы, вас не заботит?

ЭЛЬЗА. Он так влюблён!

БУРГОМИСТР. Но ведь мы не влияем на выбор самой невесты. Это её выбор. В конце концов, все говорят, что господин министр - очень красив, умён и талантлив. Может быть, ваш студент просто завидует?

ЭЛЬЗА. А если это не так?

ТЕОДОР. Получается, мы так никогда и не узнаем правды.

БУРГОМИСТР. Лично мне, её уже хватило. Давайте к делу. Спрячьте этот агрегат, куда подальше с глаз долой, а я пошёл вызывать полицейского. Мадам вы всех нас спасли. Вы не представляете, скольким людям ваша идея принесёт облегчение. Город наконец-то вздохнёт свободно.

ТЕОДОР. А если общественность потребует создать новый аппарат?

БУРГОМИСТР. Уверяю вас, не потребуют. Хотя, нет! Мы потребуем. И даже будем его создавать. Заложим в бюджет финансирование. Будете, как бы потихонечку, доводить до ума. Назначим вас тайным советником и первым экспертом по... Что-нибудь придумаем. Человеком, который знает о правде – всё! Олицетворение доверия. Но без аппарата.

ТЕОДОР. Так я не понял: мне его что, опять надо сконструировать или – не надо?

БУРГОМИСТР. Конструировать - надо. Но не до конца. Так сказать, важен сам процесс, а не результат. Со временем даже можно провести пробные испытания, но пока не на людях.

ТЕОДОР. А на ком же?

БУРГОМИСТР. На обезьяне на этой учёной. Даром что ли её врать учили? С профессором я договорюсь. Устроим показательные выступления. Можно даже брать деньги за вход. Опять-таки, доход в казну.

ТЕОДОР. И что будет потом?

БУРГОМИСТР. А что будет? Посмотрим. Сами понимаете: не каждый научный эксперимент даёт результат. Поэкспериментируете пока, поизобретаете... А там – видно будет. Всё. Я пошёл за полицейским. Не провожайте меня.

Уходит.

ЭЛЬЗА. Ты уверен, что мы поступили правильно?

ТЕОДОР. Это не наш, а их выбор. Зато теперь конец всем этим угрозам и интригам. Мы опять заживём спокойно.

ЭЛЬЗА. Мне нравилось, что ты изобретаешь всякие штуки.

ТЕОДОР. Буду изобретать что-нибудь более безобидное. Хочешь, изобрету тебе зеркальце, которым можно пользоваться в темноте?

ЭЛЬЗА. А что получают остальные?

ТЕОДОР. Что ж, они получают то, что заслужили - аттракцион с Бу-бу.

ШЕСТОЙ ВЫХОД АКТЁРОВ,
В КОТОРОМ ОНИ НАХОДЯТ ОЧЕНЬ ОРИГИНАЛЬНЫЙ СПОСОБ ВНОВЬ
ВСТРЕТИТЬСЯ С ПУБЛИКОЙ.

Актёры сидят в буфете и пьют пиво.

1-й АКТЁР. Слушайте, это не хорошо: мы уже битый час сидим в буфете, а там нас ждёт публика.

2-й АКТЁР. Действительно - не хорошо.

1-й АКТЁР. Давайте, на счёт три. Встаём и идём на сцену. Раз, два, три!

1-й АКТЁР вскакивает. 2-й АКТЁР продолжает сидеть.

1-й АКТЁР. Что же вы?

2-й АКТЁР. Куда вы побежали?

1-й АКТЁР. На сцену. Вы же согласились со мной, что это не хорошо.

2-й АКТЁР. Что именно?

1-й АКТЁР. Что они там, а мы здесь.

2-й АКТЁР. Я и сейчас готов это повторить. Но только почему мы должны куда-то идти?

1-й АКТЁР. А как же иначе?

2-й АКТЁР. Помните? Если гора не идёт к Могомету, то ... В нашем случае наоборот. Если мы не можем встретиться с публикой на сцене. То почему бы ей не встретиться с нами в буфете?

1-й АКТЁР. Вы предлагаете перенести действие в буфет?

2-й АКТЁР. Я предлагаю объявить антракт.

1-й АКТЁР. Думаю, публике это понравится.

2-й АКТЁР. А Гофману?

1-й АКТЁР. Коллега, истинный художник всегда имеет право на интерпретацию.

2-й АКТЁР. Вы хотите сказать: на творческое прочтение текста.

1-й АКТЁР. Видение. Рад, что вы меня понимаете. Надеюсь, вы художник?

2-й АКТЁР. И я за интерпретацию.

1-й АКТЁР. Тогда на счёт три. Готовы? Раз, два, три!

Вскакивают и дружно орут: «Антракт!».

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ.

СЦЕНА В КАНЦЕЛЯРИИ ТЕОДОРА,
ИЗ КОТОРОЙ МОЖНО ПОНЯТЬ, ЧТО С НАШИМ ГЕРОЕМ ПРОИЗОШЛИ ОЧЕНЬ
ВАЖНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ.

Канцелярия Теодора. За столом сидит ЛАРЕНИ. Он разговаривает по телефону.

ЛАРЕНИ. Повторяю ещё раз: сказать про ваш продукт, что он хорош - это идёт по обычному тарифу. То же самое, но при этом ещё пить или есть – двойной тариф. И последнее: текст, плюс пить или есть настоящий продукт это - тройной тариф. Почему дорого? Сюда входит риск и страховка за возможный ущерб здоровью. Кто? Вот и обращайтесь к ним за полцены. Кто им поверит? А тут вы платите за репутацию и за полную гарантию доверия. Да, можно почтой. Всего хорошего.

(Звонок телефона.)

Да . Да, канцелярия первого помощника. Кто говорит? Первый помощник. Нет, Не сам первый помощник, а его первый помощник. Да, первый помощник первого помощника. *(В*

сторону.) Дебилы. Что вам не понятно? Вы говорите с первым помощником. Нет... его первым помощником. Да, про которого в газетах. Да. Который самый честный. Нет. Только со мной. Можно. Смотри что? Упомянуть, как бы между прочим в разговоре это – одно. А если в интервью, то это - совсем другое. Опять-таки, уровень интервью. Если публичное выступление, то это – одно... Нет, поставить на ваш товар знак «проверено детектором» пока ещё нельзя. Аппарат был украден. Новая модель пока находится в разработке. Можно поставить знак «Проверено изобретателем детектора». Но это особая услуга. Нет, продукт не нужен... Что не понятно? Нужна только предоплата. Да, плевать нам на ваш продукт! Нет, никто его пробовать не будет. И слать ничего не надо. Ничего! Нет, деньги слать надо. А продукт не надо. Хорошо я вам вышлю весь преЙскурант. Всего хорошего. *(Вешает трубку.)* Дебилы!

Входит Теодор.

ТЕОДОР. Что нового?

ЛАРЕНИ. Как всегда. Вот, смотри, план заказов на сегодня.

Теодор *(просматривает список)*. Похвалить деятельность общественного союза. Что ещё за «союз»?

ЛАРЕНИ. Какая-то благотворительность.

ТЕОДОР. Значит, уходят от налогов. 15-00. Обед в трактире «Обжора». Что опять? Сколько можно? Я же там чуть не отравился в последний раз.

ЛАРЕНИ. По контракту осталось ещё два раза.

ТЕОДОР. Можно я просто посижу в отдельном кабинете, а потом поедем пообедать куда-нибудь в нормальное место?

ЛАРЕНИ. Не пройдёт. В общем зале. Минимум три блюда. Иначе не заплатят.

ТЕОДОР. Я же просил. Просил больше никогда не брать такие заказы. Только текст и никаких поеданий, выпиваний...

ЛАРЕНИ. Прости. Но они заплатили тройной тариф. Тройной.

ТЕОДОР. Плевать на деньги.

ЛАРЕНИ. Я хочу обеспечить твою старость.

ТЕОДОР. А я хочу дожить до старости. Что мы делаем завтра?

ЛАРЕНИ. Ты читаешь лекцию в университете «О природе правды».

ТЕОДОР. Ты сделаешь из меня законченного циника.

ЛАРЕНИ. Я сделаю из тебя богатого человека, которому не надо целый день стоять с ножницами, чтобы заработать себе на жизнь. *(Звонок телефона.)* Да... Нет... Вышлите текст и предоплату с посылным. Что ты говорил?

ТЕОДОР. Мне нравилось стричь людей, делать их красивее... Что это за текст?

ЛАРЕНИ. Публичное заявление о том, что слабоалкогольные напитки, полезнее крепких.

ТЕОДОР. Мы же неделю назад говорили то же самое, но только о крепких.

ЛАРЕНИ. На этой неделе слабые напитки заплатили больше.

ТЕОДОР. А нет ли кого-нибудь, кто против и тех, и других?

ЛАРЕНИ. Есть, но у них нет денег. И не забудь: после обеда торжественный приём и вручение премии: «Самый честный гражданин года».

ТЕОДОР. Нам будут вручать эту премию?

ЛАРЕНИ. Нет, мы будем вручать эту премию.

ТЕОДОР. А почему не нам?

ЛАРЕНИ. Потому что тот, кто вручает – получает деньги, а кому вручают – тот платит. Ты хочешь платить или получать?

ТЕОДОР. Я хочу выпить чашку крепкого настоящего кофе.

ЛАРЕНИ. Это у нас завтра во второй половине дня: текст с потреблением продукта.

Тройной тариф! Кстати, звонила Эльза.

ТЕОДОР. Просила что-нибудь передать?

ЛАРЕНИ. Ничего особенного. Только, что она уезжает с детьми к маме.

ТЕОДОР. Что ей там делать? Что она ещё сказала?

ЛАРЕНИ. Что ей всё надоело.

ТЕОДОР. Она что, бросила меня?

ЛАРЕНИ. Может быть, просто соскучилась по маме?

ТЕОДОР. Мне надо уехать на несколько дней.

ЛАРЕНИ. У нас нет свободных дней.

ТЕОДОР. Плевать. Меня бросила Эльза, а я буду читать лекции о природе правды? Что она ещё говорила?

ЛАРЕНИ. Ничего особенного. Просила передать, что она выходила замуж за другого человека.

ТЕОДОР. За какого другого?

ЛАРЕНИ. Да разве их поймёшь? Не бери в голову. Кстати! Приходил бургомистр и интересовался, как идут дела, не надо ли чем помочь?

ТЕОДОР. И что ты ему сказал?

ЛАРЕНИ. Что требуется дополнительное финансирование.

ТЕОДОР. А он?

ЛАРЕНИ. Обещал дать.

ТЕОДОР. Может мне на эти деньги построить для города новую водокачку?

ЛАРЕНИ. Водокачку уже три года строит зять бургомистра.

ТЕОДОР. Я её могу построить за один месяц.

ЛАРЕНИ. Не думаю, что зятю это понравится.

ТЕОДОР. Но мы не можем просто так брать деньги и ни на что их не тратить?

ЛАРЕНИ. Что значит «ни на что»? Очень даже - на что! Вот последние счета.

Теодор (*просматривает счёт*). Билеты бизнес классом, королевские апартаменты на выходные... это что?

ЛАРЕНИ. Это прошло по статье: «командировочные расходы».

ТЕОДОР. Два ящика шампанского, счёта из ресторана... А это?

ЛАРЕНИ. Представительские расходы. Обмен опытом и прочее...

ТЕОДОР. Автомобиль «Ролс ройс». И где он?

ЛАРЕНИ. Я дал покататься одной знакомой.

ТЕОДОР. И как мы это объясним?

ЛАРЕНИ. Ты же изобретатель. Тебе могли понадобиться кое-какие детали, запчасти...

ТЕОДОР. Которые совершенно случайно оказались в последней модели «Ролс Ройса»? И кто в это поверит?

ЛАРЕНИ. Тебе поверят.

ТЕОДОР. Бургомистр будет недоволен.

ЛАРЕНИ. Бургомистр уже доволен, потому что этот «Ролс Ройс» я купил у него.

ТЕОДОР. И всё-таки я хочу выпить кофе.

ЛАРЕНИ. Я же сказал, это завтра по тройному тарифу.

ТЕОДОР. Я не могу ждать до завтра. Пока!

ЛАРЕНИ. Не опоздай на презентацию! (*Звонит телефон.*) Алло! Слушаю. Да, первый помощник. Нет не тот первый помощник, а другой первый помощник... (*В сторону.*) Дебилы... Нет! Первый помощник первого помощника... Что тут не понятного? У бургомистра есть первый помощник. Да, тот, который честный. Это понятно? А у первого помощника есть другой первый помощник. Почему два? Нет. Один у бургомистра, и ещё один у самого... Правильно... Да. Хорошо, пусть будет – два. Нет, про которого в газетах, тот – один. А я – другой, но работаем мы вместе... Идите к чёрту. (*Бросает трубку.*) Дебилы! Эй! Ты ещё не ушёл? Я с тобой, пить кофе.

СЕДЬМОЙ ВЫХОД АКТЁРОВ,
В КОТОРОМ В ТЕКСТ ГОФМАНА ВЛИВАЮТ НЕМНОЖКО СВЕЖЕЙ СТРУИ ИЗ
ЛЕКСИКИ «ПРАВИЛЬНЫХ ПАЦАНОВ».

1-й АКТЁР. Пора уже рассказать, как Бальтазар догадался, что дело тут не чисто.

2-й АКТЁР. Слава богу, не дурак был...

1-й АКТЁР. Не лох какой-нибудь и не фраер ушастый.

2-й АКТЁР. Друг мой, откуда вы взяли эти выражения?

1-й АКТЁР. Из «Правильных пацанов». Хит сезона. Я там всех пацанов переиграл. Надо же немножко влить в этого Гофмана свежей струи. Так сказать, приблизить к современности. Между прочим, допущено цензурой.

2-й АКТЁР. Ну, если допущено - валяйте. Только особенно не увлекайтесь, тут присутствуют дамы.

1-й АКТЁР. Типа?

2-й АКТЁР. Типа, фильтруйте базар.

1-й АКТЁР (*скороговоркой*). Так я и говорю: Бальтазар, в натуре, правильный пацан, видит, что Циннобер этот, с погонялом Цахес, беспредельничает, по ходу, без края. Вообще, типа, понятия не для него писаны. Ясный пень, что кто-то за ним стоит и крышует по полной. Типа, хрен наедешь. Но в чём там фишка, никак просечь не может. Короче, видит он, что идёт развод такой конкретный всех и вся, кидалово такое реальное. И накосячил этот Цахес – по самое не хочу, но предъявить реально ему, типа, нечего. Потому как, кроме самого пацана нашего, Бальтазара, никто косяков этих не видит или не хочет видеть, как он тут быкует и пальцы гнёт. То ли крыши его шугаются, то ли авторитет боятся уронить.

2-й АКТЁР. Я на всякий случай переведу. Наш юный герой никак не мог смириться с тем фактом, что Циннобер вводит в заблуждение окружающих и решил выяснить: что же всё-таки кроется за его действиями, и кто оказывает ему покровительство. Продолжайте.

1-й АКТЁР. Ну я так и сказал. Достал он его по полной. Короче. Решил он пробить уже конкретно, без балды, типа, какой он масти, с кем корешуется, где у него лёжка, ну и всё такое...

2-й АКТЁР. После небольшого размышления, Бальтазар решил проследить за своим соперником, с тем, чтобы открыть его тайну.

1-й АКТЁР. Неделю пацанчик реально так с него не слезал, ни на минуту. И вот как-то утром смотрит, заганашился сучёныш, марафет наводит, прикид такой весь из себя: ну, типа там, пиджак, гайка, цепь... То ли, на свиданку, то ли на стрелку, но по всему видно, с серьёзными людьми идёт базарить.

2-й АКТЁР. И вот однажды утром он заметил, что Цахес облачился в парадный костюм и отправился на свидание.

1-й АКТЁР. Пацанчик, хвост ему придавил, не слезает. Видит, пришёл Цахес в какой-то сад. Зашухерился. Ждёт, а сам всего стремится.

2-й АКТЁР. Бальтазар последовал за Цахесом, который заметно нервничал.

1-й АКТЁР. И тут вдруг начались какие-то непонятки: типа там, сияние всякое, как будто с мигалками понаехали. Звуки стрёмные... и прочая левая фигня. Понты, одним словом.

2-й АКТЁР. Катаклизмы.

1-й АКТЁР. И тут появляется реальная такая, конкретная фея. С прибамбасами всякими. Волшебная палочка и всё такое. Достает она расчёску. Цахес подставляет ей свою репу, и начинает она, гребнем этим его чохать. Бальтазар поначалу от неожиданности припух, а потом присмотрелся, а у Цахеса этого на тыковке три золотых волосины. И фея эти волосины своим гребнем вовсю наяривает.

2-й АКТЁР. И тут-то понял Бальтазар, что в этих волосах заключена вся волшебная сила Циннобера. Наш юный герой впал в полное отчаяние, и уже не надеялся, что в мире есть сила, способная помочь его горю.

1-й АКТЁР. Короче, понял он, что разрулить эти непонятки в одиночку, походу, не реально. Собрал он своих корешей, правильных пацанов...

2-й АКТЁР. Стоп. Об этом мы расскажем в следующий раз.

1-й АКТЁР. Да не вопрос.

ВТОРАЯ СЦЕНА В КАНЦЕЛЯРИИ ТЕОДОРА,
В КОТОРОЙ ВЫЯСНЯЕТСЯ, ЧТО ТОРГОВЛЯ ЧЕСТНОСТЬЮ – ОЧЕНЬ
НЕНАДЕЖНОЕ ЗАНЯТИЕ.

Появляется ТЕОДОР. Он выглядит загорелым, как если бы вернулся после отпуска. На нём модный костюм.

Помещение канцелярии сильно изменилось. Повсюду видны следы запустения: неряшливо разбросаны бумаги, опрокинутый стул. На столе стоит блюдо с фруктами.

ТЕОДОР. А-у! Что никого нет? Безобразие. Стоит уехать на пару недель и всё разваливается. (*Берёт трубку телефона.*) Алё! Алё! Телефон не работает.

*Усаживается в кресло. Начинает изучать содержание ящичков стола. Слышен голос:
«Тут кто-нибудь есть?»*

ТЕОДОР. Наконец, хоть кто-то пришёл.

Входит Бальтазар.

ТЕОДОР. Вы?

БАЛЬТАЗАР. Скажите, что это неправда.

ТЕОДОР. Что именно? Я за последнее время наговорил столько неправды, оптом и в розницу. Какая именно вас интересует?

БАЛЬТАЗАР. Скажите, что это неправда, и что ваш аппарат в целости и сохранности.

ТЕОДОР. И что это изменит? Будет на одну неправду меньше. Поверьте, мир от этого ни сколько не изменится.

БАЛЬТАЗАР. От этого изменится моя жизнь и жизнь дорогого мне человека.

ТЕОДОР. Я тоже когда-то думал, что могу что-то изменить.

БАЛЬТАЗАР. Вы и можете!

ТЕОДОР. Уверяю вас при помощи неправды можно добиться гораздо большего результата и гораздо быстрее. Хотите, специально для вас. Совершенно бесплатно, по старой дружбе. Могу упомянуть вас, как талантливого поэта, которого я читаю перед сном.

И увидите, уже завтра вы проснётесь знаменитым. Но только этому вы будете обязаны неправде. Вот такой вот парадокс. И совершенно не важно: хороши ваши стихи или нет.

БАЛЬТАЗАР. Мы надеялись на вас. Мы уже заставили многих сомневаться. Люди стали задумываться и задавать вопросы. Дело оставалось совсем за малым... И тут, вдруг, вы заявляете, что аппарата нет. Потом появляется этот идиотский аттракцион с обезьяной.

ТЕОДОР. Это первый этап серьёзных исследований в области антропологии. Это важно.

БАЛЬТАЗАР. Теперь для всех это навсегда останется балаганной забавой.

ТЕОДОР. Людям нравится, да и Бу-бу выглядит довольным.

БАЛЬТАЗАР. Получается, что всем хорошо.

ТЕОДОР. Получается, что так оно лучше для всех.

БАЛЬТАЗАР. И для вас?

ТЕОДОР. И для меня.

БАЛЬТАЗАР. А я слышал, от вас ушла жена.

ТЕОДОР. Она просто соскучилась по маме.

БАЛЬТАЗАР. Не обманывайте себя.

ТЕОДОР. Ещё один пример, когда обман может принести утешение.

БАЛЬТАЗАР. Мы уповали на вас и вашу машину, как на величайшее чудо, которое может открыть миру глаза.

ТЕОДОР. Мы живём в век машин и электричества, когда чудеса вряд ли возможны. И уж точно вам стоит поискать их в другом месте.

БАЛЬТАЗАР. Прощайте.

Уходит. Голос Приятеля: «Эй, дружище, полегче».

Входит Ларени.

ЛАРЕНИ. Ты уже вернулся? Кто это был? Чуть не скинул меня с лестницы.

ТЕОДОР. Неважно.

ЛАРЕНИ. Выглядишь отдохнувшим.

ТЕОДОР. Боже! Как не хочется опять во всё это влезать. Только не говори мне, что у нас на сегодня что-то есть.

ЛАРЕНИ. Нет. На сегодня у нас ничего нет.

ТЕОДОР. Вот и хорошо. Бросаться сразу в омут работы после отпуска... Я хотел сказать: командировки (*Берёт из вазы яблоко.*) Завтрашний день хорошо бы тоже не очень загружать.

ЛАРЕНИ. Завтра у нас тоже ничего нет.

ТЕОДОР. Что, совсем ничего?

ЛАРЕНИ. Чисто.

ТЕОДОР. А послезавтра?

ЛАРЕНИ. И послезавтра можешь наслаждаться отдыхом.

ТЕОДОР. А... На неделе? Что-то же у нас есть на неделе?

ЛАРЕНИ. Есть. В четверг надо пойти поздравить с днём рождения сына господина Пульхена.

ТЕОДОР. Это... хозяин лавки?

ЛАРЕНИ. Зеленщик. У его сына день рождения. И он обещал, что его придёт поздравить тот самый честный дядя, про которого писали в газетах.

ТЕОДОР. Это такая шутка?

ЛАРЕНИ. Он ещё спрашивал, не можешь ли ты заодно показать мальчику пару фокусов? Он готов за это дополнительно накинуть.

ТЕОДОР. И ты согласился?

ЛАРЕНИ. Нет, я сказал. Что должен посоветоваться с тобой.

ТЕОДОР. А о чём тут советовать?

ЛАРЕНИ. Ну, я не знал, чем ты предпочтёшь получить: овощами или фруктами.

ТЕОДОР. Какие, к чертям собачьим, овощи и фрукты!

ЛАРЕНИ. Овощи - наши, местные, а фрукты – привозные. Но, правда, если овощами, то выйдет намного больше. Особенно если брать картошкой... Картошки в этом году был отличный урожай.

ТЕОДОР. Что происходит? Почему я должен показывать фокусы на дне рождения сына какого-то Пульхена?

ЛАРЕНИ. Он очень уважаемый человек на нашей улице. И потом ты всё равно свободен.

ТЕОДОР. Я не умею и не хочу показывать фокусы.

ЛАРЕНИ. Я тебя научу. Вот я купил даже колоду карт. Это совсем не сложно. Вот вытащи и запомни любую карту.

ТЕОДОР. Не буду.

ЛАРЕНИ. Ну, тогда можно быстренько научиться доставать шарики изо рта. Проще простого. Я уже пробовал. Если немного потренироваться...

ТЕОДОР. Не смешно.

ЛАРЕНИ. Вот я тоже так подумал. Но смотри. (*Достаёт парик.*) Если надеть парик и какую-нибудь шляпу...

ТЕОДОР. Что происходит? Где наши все клиенты? Где все эти долбанные производители мыла, собачей еды и прочей дряни?

ЛАРЕНИ. Можно ещё попробовать покрасить нос.

ТЕОДОР. Ты мне не ответил.

ЛАРЕНИ. Говорят, что в последнее время после твоей рекламы их продажи сильно упали. Ещё угрожают подать на нас в суд за антирекламу.

ТЕОДОР. Сволочи! А политики? Что? Честное слово изобретателя детектора уже не нужно политикам?

ЛАРЕНИ. После того, как три кандидата в трёх городах в результате наших рекламных акций провалились, - от нас шарахаются, как от огня.

ТЕОДОР. Как это произошло?

ЛАРЕНИ. Правда оказалась довольно деликатным и скоропортящимся товаром.

ТЕОДОР. Ну и чёрт с ними.

ЛАРЕНИ. Так что мне ответить господину Пульхену?

ТЕОДОР. А то ты не знаешь?

ЛАРЕНИ. Я бы на твоём месте не торопился. В этом году ожидается подорожание сельхозпродукции и лишний мешок картошки...

Теодор запускает в приятеля недоеденным яблоком. Тот с трудом уворачивается. Теодор продолжает бросаться содержимым вазы.. Ларени прячется за дверью.

ЛАРЕНИ. Эй! Полегче! Между прочим, это наш аванс! Я передам господину Пульхену, что ты подумаешь. (*Бросает парик.*) Примерь пока. (*Уходит.*)

Теодор в раздумье поднимает парик. Надевает. Прикладывает шарик к носу. Потом съёт его в рот. Достаёт. Делает замысловатые прыжки.

ТЕОДОР. Дамы и господа! Только сегодня! Проездом. Самый таинственный человек планеты. Человек - говорящий правду!

Смертельный аттракцион: испытание человека машиной! Режем-рубим правду-матку в глаза и за глаза. Извлечение правды при помощи чревопечения и телепатии. Спешите видеть! Детям, беременным женщинам и слабонервным – вход воспрещён.

Алле-Оп! (*Подпрыгивает. Вынимает изо рта шарик и замирает в поклоне.*)

Похоже, придётся вернуться в парикмахеры.

ВОСЬМОЙ ВЫХОД АКТЁРОВ, В КОТОРОМ МЫ НАКОНЕЦ-ТО УЗНАЁМ ФИНАЛ ИСТОРИИ С КРОШКОЙ ЦАХЕСОМ.

Актёры появляются с дудками и барабанами, как в первой сцене.

1-й АКТЁР. Опять вы дудите мне в ухо.

2-й АКТЁР. Нет, это вы опять барабаните мне в ухо.

1-й АКТЁР. А зачем вы схватились за свою трубу?

2-й АКТЁР. У Гофмана так написано: выходят трубадуры и объявляют о радостном окончании истории.

1-й АКТЁР. Так объявляйте уже, хватит дудеть.

2-й АКТЁР. А что тут собственно добавить? Бальтазар с приятелями подловили гадёныша Циннобера и вырвали у него три волшебных волоска.

1-й АКТЁР. И тут все в одночасье прозрели...

2-й АКТЁР. Можно сказать - пробудились ото сна.

1-й АКТЁР. И вдруг увидели Цахеса во всём его неприглядном виде.

2-й АКТЁР. Что ни какой он не красавец и не умница, а глупец и урод.

1-й АКТЁР. Тут-то ему и наступил конец...

2-й АКТЁР. Кирдык...

1-й АКТЁР. Кранты...

2-й АКТЁР. Секир башка...

1-й АКТЁР. Гитлер капут!

1-й АКТЁР. Мне кажется это вы уже отсебятину несёте.

2-й АКТЁР. Это называется импровизация.

1-й АКТЁР. Давайте заканчивать.

2-й АКТЁР. А невеста, когда поняла, за кого она чуть было не выскочила замуж, едва не грохнулась в обморок.

1-й АКТЁР. А может даже и грохнулось.

2-й АКТЁР. Хотите, покажу, как она брякнулась? У меня хорошо получается.

1-й АКТЁР. Поберегите силы. Вам ещё показывать, как падают штаны.

2-й АКТЁР. Считаете, дело настолько плохо?

1-й АКТЁР. На всякий случай не помешает.

2-й АКТЁР. Мне кажется, нашей вины тут нет. Мы выжили из этого текста всё, что только было возможно.

1-й АКТЁР. Разве сегодня это кто-то способен оценить?

2-й АКТЁР. Вот почему всегда так: если успех, то это заслуга автора и режиссёра.

1-й АКТЁР. А как провал, так всегда виноват актёр. Эй, вы куда? Мы ещё не кончили.

2-й АКТЁР. Пойду, приготовлю штаны. А вы, кстати, собирались что-то достать из ширинки. По-моему, так самое время.

СЦЕНА В ТАВЕРНЕ,
ИЗ КОТОРОЙ ВИДНО: КАКУЮ ПОЛЬЗУ МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ ПРИ УМЕЛОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ АНТРОПОЛОГИИ.

*Теодор сидит в пивной. Снаружи доносятся разрывы фейерверка, звуки музыки.
Входит профессор с Бу-бу.*

ПРОФЕССОР. В этом городе ничего не меняется. Вы разрешите присоединиться к вам?

ТЕОДОР. Вот уж не ожидал увидеть вас опять в нашем городе. Сколько прошло? Полгода? Год?

ПРОФЕССОР. Чуть меньше.

ТЕОДОР. И что вас привело?

ПРОФЕССОР. Прибыл по личному приглашению бургомистра. Специально к празднованию его победы на выборах.

ТЕОДОР. Зачем это ему надо?

ПРОФЕССОР. Не догадывайтесь?

ТЕОДОР. Ума не приложу. Мне казалось, все хотят только одного: побыстрее забыть эту историю. А вы со своим Бу-бу только лишний раз напоминаете.

ПРОФЕССОР. Господина бургомистра очень заинтересовали мои опыты. Вы должны помнить, я вам рассказывал. Он сейчас подбирает себе новую команду и ему важно не ошибиться.

ТЕОДОР. Не сомневаюсь, что вы ему отберёте лучших.

ПРОФЕССОР. Я уже протестировал первую партию претендентов. Пара кандидатов показала просто поразительные результаты.

Входят Ларени, Креспель и ФРАУ ФРЕНЦХЕН.

ЛАРЕНИ. Минуточку внимания! Сейчас сюда зайдёт наш только что избранный Бургомистр чтобы поздравить всех вас, нас... со своим избранием. Так... музыканты встанут в этот угол. Этот столик лучше освободить. Здесь будет общественная приёмная. Фрау Френцхен. вы можете украсить здесь всё цветами.

КРЕСПЕЛЬ (*раздаёт какие-то рекламные листки*). Приобретаем фотографии с личной подписью бургомистра! Каждому проголосовавшему подарок от фирмы: бонус на приобретение супер зонтика. При покупке двух и более фотографий - дополнительный подарок... (*Подходит к Теодору.*) О! Вы только посмотрите, кто у нас сегодня в гостях! Для вас специальная скидка...

ТЕОДОР. Вы уже не продаёте супер пылесосы?

КРЕСПЕЛЬ. Я теперь личный помощник бургомистра. Тайный советник по общественным связям.

ЛАРЕНИ. Наконец-то ты вышел в свет! Можешь поздравить, бургомистр назначил меня своим первым помощником.

ТЕОДОР. Поздравляю. (*Профессору.*) Ваша работа?

ПРОФЕССОР. Самые высокие результаты в городе.

ТЕОДОР. Те самые, которые скорее сдохнут с голоду, чем перевоспитаются?

ПРОФЕССОР. Прирождённые лидеры. Это правда, что от вас ушла жена?

ТЕОДОР. Как быстро вы обросли местными слухами.

ПРОФЕССОР. Жаль. Она была очень милая.

ТЕОДОР. Давайте поговорим о чем-нибудь другом. Как успехи вашей обезьяны?

ПРОФЕССОР. Замечательно! Научился обманывать в напёрстки и карты. Самая врущая обезьяна в мире. Почти человек. Вы не поверите, как развились его теменные и височные области мозга. Он почти превратился в человека.

ТЕОДОР. А я думал, что обезьяну превратил в человека труд.

ПРОФЕССОР. Тут есть о чём поспорить.

ТЕОДОР. Впечатляет. (*Профессору.*) Нам всё равно не дадут здесь поговорить. Приходите как-нибудь ко мне домой. Выпьем виски, сыграем партию в карты.

ПРОФЕССОР. С удовольствием. Бу-бу, не увлекайся. Мы, пожалуй, пойдём пока он не напился до человеческого состояния.

Подходит ФРАУ ФРЕНЦХЕН.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Наконец-то поймала вас одного. Я хочу, чтобы вы знали: я ваша должница.

ТЕОДОР. Весьма польщён. А чему обязан?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Ну как же! А ведь мы тогда оставили всех этих кокоток с носом. Представляю, как они уже раскатали губу, а никакой машины и - нет! Вы понимаете, о чем я? Скажите честно, только мне одной. Я никому, никому. Никогда, никогда... ни единого словечка... Скажите, вы это сделали ради меня?

ТЕОДОР. Что?

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Уничтожили свою машину. Чтобы навеки сохранить тайну. Как Гиппократ. Да?

ТЕОДОР. Но только это должно остаться между нами.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Боже, как это благородно. А почему от вас ушла жена?

ТЕОДОР. Она не ушла. Она соскучилась по маме. Вас кажется, зовут.

ФРАУ ФРЕНЦХЕН. Мы с вами непременно ещё должны посеCRETничать.

ТЕОДОР. Приходите ко мне в мастерскую.

Входит Бургомистр в сопровождении музыкантов и фотографов.

БУРГОМИСТР. Всем выпивку за мой счёт! Сегодня мы все заслужили хорошего праздника!

ЛАРЕНИ и КРЕСПЕЛЬ. Ура господину бургомистру!

Фрау Френцхен (*выносит на подносе пирог в форме ключа*). Позвольте от всех жителей и от меня лично преподнести вам этот символический ключ от нашего города.

Пусть в ваших руках он станет ключом к сердцу каждого честного гражданина, который отдал за вас свой голос.

ЛАРЕНИ и КРЕСПЕЛЬ. Ура господину бургомистру!

БУРГОМИСТР. Благодарю. Благодарю, дорогие друзья. Вы сегодня сделали правильный выбор. И уже в самом скором времени вы увидите плоды своего выбора. Образно говоря, станете свидетелями плодов, которые...которые... Короче. Ура! И ещё раз всем выпивку за мой счёт.

КРЕСПЕЛЬ. Купившему фото с предвыборными обещаниями третья выпивка за полцены.

ЛАРЕНИ. Желаящие побеседовать с господином бургомистром по личным вопросам могут обращаться ко мне.

Бургомистр замечает Теодора.

БУРГОМИСТР. Какая неожиданная встреча! Рад, что вы тоже мой избиратель.

ТЕОДОР. Если честно, то я здесь случайно.

БУРГОМИСТР. Узнаю. А вы насколько не изменились. Ну вот - что бы вам соврать. Сказать, что пришли специально поздравить меня.

ТЕОДОР. И что бы это изменило?

БУРГОМИСТР. Мне было бы приятно. Да и вам могло пойти на пользу. Дела то у вас вроде не очень. Жена, слышал, ушла. Или врут?

ТЕОДОР. Вам это будет не интересно. Как прошли выборы?

БУРГОМИСТР. Превосходно.

ТЕОДОР. Не повредила вам наша история?

БУРГОМИСТР. Наоборот. Вы уж извините, пришлось выступить в образе борца с лжеучёными, паразитирующими на ниве просвещения. Я хотел ещё раньше к вам зайти, сказать чтобы вы не обижались... И правильно всё понимали...

ТЕОДОР. Не трудитесь. Я правильно понимаю. Мне профессор всё объяснил.

Удивительная всё-таки наука эта антропология.

БУРГОМИСТР. Вот и прекрасно! Если честно, меня это беспокоило. Не забудьте выпить пиво за мой счёт.

ТЕОДОР. Непременно.

БУРГОМИСТР. К сожалению, мы должны идти. Что там у нас ещё по плану?

ЛАРЕНИ (*достаёт список*). Посетить семь пивных, проехаться на общественном транспорте, подержать на руках ребёночка, перевести через дорогу старушку, заложить первый кирпич, сфотографироваться с новобранцем... и закончить всё банкетом в заведении иного толка.

БУРГОМИСТР. Может, сразу начнём с заведения иного толка?

ТЕОДОР. Но фрау Дроссельмеер уже два часа ждёт нас на переходе у ратушной площади. Как бы с ней чего не случилось.

БУРГОМИСТР. Тогда поторопимся. Нехорошо заставлять ждать пожилую женщину.

Друзья, давайте выпьем за наш славный город и его не менее славных горожан.

ЛАРЕНИ и КРЕСПЕЛЬ. Ура господину бургомистру!

ПОСЛЕДНЯЯ СЦЕНА С АКТЁРАМИ,
ИЗ КОТОРОЙ МОЖНО ПОНЯТЬ, ЧТО ФИНАЛ - БЛИЗКО.

Появляется 1-й АКТЁР, он старательно что-то запихивает себе в ширинку.

1-й АКТЁР. Эй! Где вы там бродите? Сейчас уже скоро финал и поклон. У вас всё готово?

Выскакивает 2-й АКТЁР. На ходу натягивает брюки.

2-й АКТЁР. Чёрт! У вас нет куска верёвки?

1-й АКТЁР. Вот какой вы после этого профессионал?

2-й АКТЁР. Да вы сами, наверное, и украли.

1-й АКТЁР. Да вон она ваша верёвка валяется.

2-й АКТЁР. Всё. Я почти готов. Ну что, коллега, финал?

1-й АКТЁР. Финал!

2-й АКТЁР. Как говорил мой учитель: главное начать и кончить.

1-й АКТЁР. Да, надо поднять.

2-й АКТЁР. Чтоб катарсис...

1-й АКТЁР. Чтоб запомнилось.

2-й АКТЁР. Чтобы заплатили.

Хором: Пошли,

ВТОРАЯ СЦЕНА В ПАРИКМАХЕРСКОЙ С ПОЛИЦЕЙСКИМ,
В КОТОРОЙ ПРОИСХОДИТ ЧТО-ТО СОВСЕМ НЕПРЕДВДЕННОЕ.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Наконец-то застал вас одного. Всегда полно народу. И ведь никто без очереди не пропустит. Никакого уважения к чинам и форме. Вы, я посмотрю, стали знаменитым. Только про вас и болтают.

ТЕОДОР. Стричься? Бриться?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (*усаживается в кресло*). И то, и другое. О! Флакончик то я смотрю, новый приобрели. Вы меня потом им обработайте. Франция – это вам не... Умеют, одним словом. Про что я говорил?

ТЕОДОР. Хотели рассказать, что про меня болтают.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Да кто, что... Спорят. Многие считают, что никакого аппарата и не было. А всё это одна ваша выдумка, чтобы, извиняюсь, денег на этом деле подзаработать.

ТЕОДОР. Просто завидуют.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Не без этого. Но есть и такие, что верят. Сзади чуть больше подберите. Да вы не обращайтесь внимания. Вот и про жену вашу болтают.

ТЕОДОР. А что про неё болтать?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Что, дескать, потому от вас и ушла, из-за истории этой... Аккуратнее!

ТЕОДОР. Извините. Им-то какое дело?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Такой народ. Да вы на них не обижайтесь.

ТЕОДОР. А как же публичные опыты с обезьяной? Их-то все видели.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Да что там видели? Как лампочки мигают, и обезьяна эта в карты мухлюет? Это - цирк, а не опыты. Да и обезьяна эта, говорят, не настоящая. Я же говорю: никому верить нельзя. И ведь не проверишь.

ТЕОДОР. Допустим, проверить то можно... Голову чуть влево ... Ага, хорошо.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Это вы опять намекаете на эту вашу машину? А вот интересно: где она сейчас? Если, конечно, вообще была. Вы не обижайтесь, но я лично тоже сомневаюсь. Да и искали мы тогда крепко. И не нашли. Вот как так?

ТЕОДОР. Может улик не хватало. Былиночки, какой... Губу нижнюю чуть натяните... Хорошо.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Да и не важно: была или нет. Главное, что сейчас нет. И то хорошо.

ТЕОДОР. А если всё-таки была?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Так всё-таки была или не была? Мне то, так сказать, как представителю... при исполнении. Ну, и вообще... мы же с вами друзья? Мне-то можете сказать?

ТЕОДОР. Да какая теперь разница?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Вот именно, что теперь и без разницы. Так сказать, всё уже в прошлом. Именно поэтому и интересно: так была или не была?

ТЕОДОР. Если вам так интересно. Чисто по дружески...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. По товарищески...

ТЕОДОР. Исключительно между нами...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Конфиденциально, так сказать...

ТЕОДОР. Но вы же всё равно не поверите...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Доверяй, но проверяй, как говорится у нас у полицейских.

ТЕОДОР. Значит. Хотите проверить?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Исключительно с целью: заручится вашим доверием.

ТЕОДОР. Ладно, вы, в конце концов, сами об этом попросили.

Теодор неожиданно прикрепляет полицейского к креслу.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Ээ-э! Что вы делаете. Немедленно развяжите меня!

ТЕОДОР. Ну что ж, приступим. (*Точит бритву. Склоняется над полицейским.*) Вопрос первый, так сказать, контрольный: вы работаете полицейским?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Что за идиотские шутки? Что вы собираетесь делать?

ТЕОДОР. Вы хотели правды.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Это уголовное преступление. Вы за это ответите.

ТЕОДОР. Не волнуйтесь. Это я пошутил. Обойдёмся более цивилизованным способом. Моей жене Эльзе посвящается. Эльза! Я тот, за кого ты вышла замуж!

Тянет за какой-то трос. Сверху медленно начинает опускаться некое устройство, представляющее собой сплошной клубок проводов и мигающих лампочек. Оно опускается прямо на полицейского, опутывая его наподобие кокона. Раздаётся истошный вопль полицейского. Он пытается вскочить и выпутаться из этих проводов.

В какой-то момент ему удаётся встать.

Полицейский с рыком начинает носиться по сцене, пытаясь сорвать с себя опутывающие его провода и датчики.

Наконец у него получается оторвать большой пучок, и он с силой бросает его за кулисы. В тот же момент оттуда раздаётся истошный крик и на сцену, не прекращая вопить, выскакивает Ларени, опутанный ошмётками проводов, которыми запустил в него Полицейский.

Ларени носится по сцене, пытаясь сорвать с себя провода. Когда ему это частично удаётся, он бросает их за кулису...

... и оттуда раздаётся вопль, и на сцену выскакивает БУРГОМИСТР.

Вся сцена в точности, как это было с Ларени, повторяется с бургомистром. Под конец бургомистр бросает свой пучок проводов за кулисы, из-за которых с криком ужаса на сцене появляется новый исполнитель.

И так до тех пор, пока вся сцена не заполняется героями пьесы, которые пытаются избавиться от повисших на них проводов.

Креспель, Пульхен, ФРАУ ФРЕНЦХЕН.

*Беготня, вопли и панических страх от прикосновения с проводами.
Пытаются освободиться. Топчут. Срывают. Перебрасываются ошметками проводов.
Кто-то запускает их в зрительный зал.
Сцену заполняют звуки работающего полиграфа: треск, всполохи искр, кукушка,
нарастающие удары пульса.
Вся сцена превращается как бы в один огромный детектор лжи.
Постепенно один за другим герои освобождаются от опутывающих их проводов и
исчезают за кулисами.*

**ФИНАЛЬНАЯ СЦЕНА,
В КОТОРОЙ ВСЁ НАКОНЕЦ-ТО СТАНОВИТСЯ НА СВОИ МЕСТА, А ЗРИТЕЛЕЙ
ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗАПУТЫВАЮТ РАССУЖДЕНИЯМИ О ТОМ – «ЧТО ТАКОЕ
ПРАВДА?»»**

*Квартира Теодора и Эльзы. Теодор стоит у граммофона и перебирает пластинки.
Появляется ЭЛЬЗА. Накрывает на стол. Расставляет бокалы.*

ЭЛЬЗА. Накрывать на двоих?

ТЕОДОР. Ты не посидишь с нами?

ЭЛЬЗА. Нет. Карты и вино – мужское занятие.

ТЕОДОР. Тогда на троих.

ЭЛЬЗА. Профессор опять притащит эту свою несносную обезьяну?

ТЕОДОР. Ты же любишь животных.

ЭЛЬЗА. Он ведёт себя совершенно по-хамски. Строит мне глазки и однажды даже пытался ущипнуть ...

ТЕОДОР. Может, всё-таки останешься?

ЭЛЬЗА. Нет. Я хочу пойти посплетничать. Интересно, что нового слышно про этого Цахеса. Все только и говорят про какое-то колдовство: то ли его заколдовали, то ли – расколдовали, и он превратился в какую-то мерзкую тварь. Тебе это не интересно?

ТЕОДОР. Интересно. Выходит, что Бальтазар был прав.

ЭЛЬЗА. Прав в чём?

ТЕОДОР. Не важно. А как это произошло?

ЭЛЬЗА. Якобы в этом замешана какая-то фея. Ты можешь в это поверить? Феи в наш просвещённый век электричества и супер пылесосов.

*Герой заводит патефон и ставит пластинку.
Разносятся успокаивающие звуки гавайской гитары.
Появляются Профессор и Бу-бу.*

ПРОФЕССОР. Извините за небольшое опоздание. Вы слышали? Весь город только об этом и говорит: бывший министр господин Цахес оказался обманщиком и мерзопакостным уродцем.

ТЕОДОР. Да, мне уже рассказали.

ПРОФЕССОР. До чего всё-таки тёмный народ. Болтают про какую-то фею и прочую чертовщину. А некоторые, вы не поверите, приписывают это тайному воздействию вашего аппарата. Как вам это?

ТЕОДОР. Никакого аппарата больше нет.

ПРОФЕССОР. А мне говорили, что вы опять проводили с ним опыты.

ЭЛЬЗА. Это было только один раз, специально для меня. Но он больше не будет.

ПРОФЕССОР. А жаль. Вы не останетесь с нами?

ЭЛЬЗА. Нет, пойду посплетничаю. А заодно и взгляну на невесту.

Эльза уходит.

ПРОФЕССОР. Неужели она верит во всю эту чушь?

ТЕОДОР. Вот только не надо про просвещение и электричество...

ПРОФЕССОР. Уж не хотите ли сказать, что и вы...

ТЕОДОР. Я хочу сказать, что когда просвещение и электричество – бессильны, остаётся надеяться только на чудо. Вот оно и произошло. Ваша обезьяна пьёт уже третий бокал.

ПРОФЕССОР. Что подделаешь. Он всё больше и больше становится похож на человека. Ну что, приступим?

ТЕОДОР. На что будем играть?

ПРОФЕССОР. Сделаем приятное Бу-бу. Играем на банан.

Обезьяна бьёт себя в грудь и радостно подпрыгивает. Раздают карты. Закуривают.

ТЕОДОР. Черви козыри.

ПРОФЕССОР. У кого шестёрка?

Бу-бу подаёт знаки.

ПРОФЕССОР. Покажи.

Бу-бу отрицательно мотает головой.

ПРОФЕССОР. Врать надо с умом. У меня семёрка, я хожу.

ТЕОДОР. Вот зачем вы её научили врать?

ПРОФЕССОР. Его.

ТЕОДОР. Поговаривают, что это даже никакая не обезьяна, а переодетый человек.

ПРОФЕССОР. Сплетни. Да и зачем мне врать?

ТЕОДОР. Вы зарабатываете на лжи, почему бы вам и не соврать?

ПРОФЕССОР. Правда – всего лишь обратная сторона лжи. Не будет лжи, что будут делать те, кто зарабатывают на правде? Во всё нужен баланс. А ваш аппаратик его разрушил.

ТЕОДОР. Ваш Бу-бу – мухлюет. Я видел, как он сбросил карту. Нет! Сейчас мой ход. Я не буду так играть.

ПРОФЕССОР. А вы попробуйте тоже жульничать.

ТЕОДОР. Какой тогда смысл в игре?

ПРОФЕССОР. Но так у вас будут равные шансы. Как если бы вы оба играли честно.

ТЕОДОР. А может быть, я хочу дать партнёру шанс сыграть честно? Э-э! Скажите ему, что козыри – черви. Пусть заберёт свои пики назад.

ПРОФЕССОР. Он знает. Просто он жульничает.

ТЕОДОР. Разве честная игра не даёт шансов на выигрыш?

ПРОФЕССОР. Безусловно, даёт, но только тому, кто жульничает.

ТЕОДОР. А как же правила? Нет! Всё. Это – лишняя. Вы видели? Он хотел взять лишнюю карту. Я поймал его за руку.

ПРОФЕССОР. Когда он выигрывает, это никого не будет интересовать.

ТЕОДОР. Такая победа не может считаться выигрышем.

ПРОФЕССОР. Зато она в любом случае будет считаться вашим проигрышем.

Обезьяна радостно подпрыгивает.

ПРОФЕССОР. Всё. Он вышел. Вот вам и ответ на ваш вопрос.

Обезьяна хватая банан, вскакивает, выходит на середину сцены и, схватившись за свисающие концы проводов, оставшиеся от предыдущей сцены, начинает на них раскачиваться.

К началу дальнейшего диалога Профессор и Теодор становятся по разные стороны от висящего на проводах Бу-бу и раскачивают его, как на качелях.

ПРОФЕССОР. Посмотрите. Он вас обманул и необыкновенно счастлив. (*подходит к раскачивающемуся Бу-бу.*) Неважно как, но он выиграл. (*Подхватывает Бу-бу.*) И в этом – вся правда. (*Толкает Бу-бу в сторону Теодора.*)

ТЕОДОР. (*Подхватывает Бу-бу.*) Правда в том, что он мухлевал. И я могу это доказать. (*Толкает.*)

ПРОФЕССОР. (*Подхватывает Бу-бу.*) Пока вы будете доказывать свою правду, он уже съест банан. И чего вы тогда добьётесь своей правдой? (*Толкает.*)

ТЕОДОР. И что? Правда - никому не нужна?

ПРОФЕССОР. Ну, уж, точно не тому, у кого банан. И не после того, как он съеден. Что скажешь, Бу-бу?

Бу-бу издаёт радостные звуки.

ПРОФЕССОР. Неправда, выданная за правду, легко превращается в правду.

ТЕОДОР. Вы извращаете понятия. И потом, правда может быть только одна.

ПРОФЕССОР. Значит, тогда настоящая правда станет неправдой.

ТЕОДОР. И кому нужна такая, правда?

ПРОФЕССОР. Тому, кто хочет, чтобы в неё поверили.

ТЕОДОР. Значит, правда зависит от того верят в неё или нет?

ПРОФЕССОР. Выходит, получается, что виноваты те, кто слушают?

ТЕОДОР. А не те, кто говорят?

ПРОФЕССОР. Любопытно.

ТЕОДОР. Но не бесспорно.

ПРОФЕССОР. Это надо обсудить подробнее. Итак, вы говорите...

Удаляются. Продолжая спорить. Появляются актёры.

1-й АКТЁР. Более бездарного партнёра у меня не было никогда в жизни.

2-й АКТЁР. От вас мне это совершенно не обидно слышать.

1-й АКТЁР. Это ещё почему?

2-й АКТЁР. Потому, что вы не актёр.

1-й АКТЁР. А вы – ремесленник. Я не удивлюсь, если из-за вас нам сегодня не заплатят.

2-й АКТЁР. Это почему ещё из-за меня?

1-й АКТЁР. Потому что, глядя на вас, хочется дать в морду, а не денег.

2-й АКТЁР. Только не говорите, что вы это сами придумали. По-моему, это из "Тупого обалдуя".

1-й АКТЁР. Это классика, батенька! стыдно не знать.

2-й АКТЁР. А вы играли классику?

1-й АКТЁР. Ну, не Шекспира...

2-й АКТЁР. И всё равно, это в вас говорит зависть к более талантливому коллеге.

1-й АКТЁР. Слушайте, давайте не будем ругаться. Если мы поторопимся, то успеем к ужину в пивную «Два хмыря».

2-й АКТЁР. Мы могли бы сыграть там «Тупого пивовара». Знаете?

1-й АКТЁР. Ещё бы. Но мне кажется, что в «Хмырях» лучше показать «Забубённого дурака».

1-й АКТЁР. Слушайте, откуда вы приехали? «Дурака» - уже давно никто не играет.

2-й АКТЁР. Ошибаетесь. Ещё как играют И с успехом! В любом трактире.

1-й АКТЁР. Разве в трактирах публика? Вот я вам расскажу, где сегодня настоящая публика.

Уходят. Появляются профессор и Теодор.

ПРОФЕССОР. А если... А если правда в том, о чём не говорят...

ТЕОДОР. То значит, те, кто слушают, никогда её и не услышат...

ПРОФЕССОР. Потому что нельзя услышать то, про что не говорят...

ТЕОДОР. Тупик.

ПРОФЕССОР. Замкнутый круг.

ТЕОДОР. А если те, кто слушают, знают только то, что им говорят...

ПРОФЕССОР. А может им и не хочется знать больше, чем им говорят...

ТЕОДОР. Те, кто говорят.

ПРОФЕССОР. Тем, кто слушает.

ТЕОДОР. А-га... Забавно.

ПРОФЕССОР. Но не доказательно.

ТЕОДОР. Давайте попробуем ещё раз.

Удаляются. Выходят актёры.

2-й АКТЁР. Полностью согласен с вами, коллега: нелегко найти своего зрителя.

1-й АКТЁР. А ещё труднее автора.

2-й АКТЁР. Вот этот, который был сегодня, точно не наш.

1-й АКТЁР. Да нет, сейчас уже никто писать не умеет.

2-й АКТЁР. Помните «Приключения Коротышки с большой кукурузиной»?

1-й АКТЁР. Да, были пьесы.

2-й АКТЁР. Да сейчас уже так не пишут.

1-й АКТЁР. Всё-таки, как приятно встретить единомышленника.

Уходят. Появляется профессор Теодор.

ПРОФЕССОР. Нельзя услышать того, о чём не говорят. Это понятно...

ТЕОДОР. Но о том, чего нельзя услышать, всегда можно догадаться...

ПРОФЕССОР. Если не слушать то, о чём тебе говорят...

ПРОФЕССОР. Да. Но если не слушать, о чём тебе говорят, то, как тогда узнать: о чём - вам не говорят и о чём надо догадаться?

ТЕОДОР. Даже если вам про это и не говорят.

ПРОФЕССОР. А-га... Опять тупик?

ТЕОДОР. Давайте попробуем ещё раз сначала. И так вы говорили, что...

Выходят актёры. Сталкиваются с профессором и Теодором.

1-й АКТЁР. Ой, простите!

ТЕОДОР. Прошу меня извинить!

1-й АКТЁР. Не стоит беспокоиться.

2-й АКТЁР. Вы не подскажите, как пройти в пивную «Два хмыря»?

ПРОФЕССОР. К сожалению, нет.

1-й АКТЁР. Благодарю.

2-й АКТЁР. Извините за беспокойство.

ПРОФЕССОР. Эй, послушайте, а что это хорошее место?

1-й АКТЁР. Лучше и не придумать.

ТЕОДОР. Как вы сказали?

2-й АКТЁР. «Два хмыря».

ПРОФЕССОР. Судя по названию, должно быть приличное заведение. Не возражаете, если мы к вам присоединимся?

1-й АКТЁР. Почтём за честь.

ПРОФЕССОР. Разрешите представиться: профессор Спаланцани. А это мой друг, Теодор Ансельм, кстати, известный изобретатель.

2-й АКТЁР. Очень приятно. А мы - артисты! Служители Мельпомены, так сказать....

ПРОФЕССОР. Прекрасно. Похоже, нас ждёт замечательный вечер.

1-й АКТЁР. Господа, вы не поверите, какую пьесу мы сейчас отыграли.

2-й АКТЁР. Гофман. Не доводилось слышать? Мы обязательно должны вам рассказать. История, на первый взгляд, - так себе...

1-й АКТЁР. Но, при грамотном прочтении...

2-й АКТЁР. Коллега, разве сегодня кто-нибудь умеет читать пьесы.

1-й АКТЁР. А разве сегодня пишут пьесы?

2-й АКТЁР. Вы бы ещё Шекспира вспомнили.

ПРОФЕССОР. А вы играли Шекспира?

1-й АКТЁР. Презабавная история: один студент влюбился в дочку профессора.

2-й АКТЁР. Ну что вы начинаете с конца. Сначала надо рассказать про женщину и её сына уродца.

1-й АКТЁР. Вы читали начало, вы и рассказывайте.

Удаляются.

Остаётся только Бу-бу, радостно раскачивающийся на свисающих проводах, - пожалуй, единственный, кто нашёл хоть какое-то применение изобретению нашего героя.

КОНЕЦ.

P.S.

Автор выражает уверенность, что постановщики этой пьесы не оставят без внимания ожидания публики, и на поклоне у одного из актёров всё-таки упадут штаны, а другой, как и обещал, достанет что-то весьма интересное из ширинки.